

Огонек

№ 3.

XV
287
147

БИБЛИОТЕКА
ПРЕССЫ

Весна в Москве. Страстная площадь, у памятника Пушкину.

Фот. для „Огонька“ В. Савельева.

ТРЕБУЙТЕ **ВИНА**

ВЕЗДЕ

В. Г. САРАДЖЕВА.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА и СКЛАД в МОСКВЕ: Спасско-Садовая, 19. Тел. 1-48-77
 РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН: ТВЕРСКАЯ, 22. Телефон 2-67-72.

ОТДЕЛЕНИЯ { В ПЕТРОГРАДЕ: Невский, 46. В САМАРЕ: Петроградская, 66
 В АРХАНГЕЛЬСКЕ: Проспект Виноградова, 46.

СПТОВЫМ ПОКУПАТЕЛЯМ ЗНАЧИТЕЛЬН. СКИДКА.

ТОРГОВАЯ КОНТОРА

А. Д. ЯКОВСОН

МОСКВА

ВОЗДВИЖЕНКА, ВАГАНЬКОВСКИЙ ПЕР. 3.
 ТЕЛЕФОН № 28-87.

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ: КРАСКИ и МАТЕРИАЛЫ
 ДЛЯ ПЕЧАТНОГО ПРОИЗВОДСТВА.

КРАСКИ ХОРОШЕГО КАЧЕСТВА ОБЛЕГЧАЮТ РАБОТУ ПЕЧАТНИКА и ДАЮТ ЭКОНОМИЮ в ПРОИЗВОДСТВЕ.

Требуйте мыла

№ 4711

Парфюмерии бывшего завода

„Идеал“

Выработка довоенного времени.

МОСКВА, Тверской бульвар, 26.

Тел. № 1-66-25.

Директор-распорядитель:

Телефон № 62-50.

Государственный трест „ПОЛИГРАФ“.

МОСКВА, Леонтьевский пер., 14. Тел. 1-94-07, 1-71-69. Тел. адрес: МОСКВА—ЦЕНТРОПОЛИГРАФ.

СНАБЖЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА СЫРЬЕМ,
 МАТЕРИАЛАМИ и ПРЕДМЕТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ.

ШРИФТЫ в большом выборе собственных словолитен (б. Бертольда и Лемана.

МАШИНЫ типо-литографские, ротационные, плоские, американки, переплетные и проч.

НАБОРНЫЕ МАШИНЫ „Линотип“ и „Монотип“, новые, заграничные модели 1923 г. и части к ним, матрицы.

ЧАСТИ к машинам, ПРОИЗВОДСТВО и РЕМОНТ на собственных заводах.

ВСЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА.

Льготные условия продажи.

Отделение в Петрограде: Гражданская (б. Мещанская), 11. Тел. 1-29-83.

Представитель для Украины и Крыма: „Укрполиграфсвязкат“—Харьков, Университетская, д. № 5.

Представитель для Юго-Востока и Сев. Кавказа: „Донполиграфум“—Ростов-на-Дону, улица Энгельса, д. № 115.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„ТЕХНИКА, СТРОИТЕЛЬСТВО и ПРОМЫШЛЕННОСТЬ“

СОТРУДНИЧАЮТ ЛУЧШИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЕ СИЛЫ.

Вышел № 1—2 и поступил в продажу во всех книжных магазинах, железнодорожных киосках и у газетчиков.

СОДЕРЖАНИЕ №1—2: Проф. Д. П. Ковалов.—Промышленное использование сырья нашего Севера. Проф. В. Гитис.—Эволюция автомобильных конструкций за последние 5 лет. Проф. Н. А. Рыкин.—Новости авиации. Инжен. Немилов, Н. В.—Аэроплан в морской войне. Проф. Б. В. Сакулин.—Основания математической теории гармонического деления пространства. Инжен. Н. В. Нешилов.—Новое, несколько неожиданное применение железобетона. Проф. Б. В. Сакулин.—Судьба градостроительства под углом зрения земельного кодекса и в ведомственном усмотрении. Хроника. Некрологи. Вопросы о состоянии техники за границей. Вопросы и ответы.

Редактор **Сеглин, И. А.**

Подписная цена журнала с доставкой и пересылкой на 1 год—120 руб. Отдельного №—15 руб. Комплект за 1922 г.—50 руб.

Контора журн.: Москва, Тверская, 38. Изд-во „Россия“.

**РЕДАКЦИЯ И
ГЛАВНАЯ КОНТОРА:**
МОСКВА, Тверская, 38.
Телеф. 1-09-28.
Телеграфный адрес:
Москва — „ОГОНЕК“.
Петроградское Отделение
Редакции
Ул. Декабристов, 54, кв. 23.
Телеф. 1-27-69.
Берлинское Отделение
Berlin w 62, Kleiststrasse 12.

Еженедельный Иллюстрированный
ЖУРНАЛ

ОГОНЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
На апр.—20 р., на апр. и
май—40 р.
Для тт. рабочих, по кол-
лективной подписке, при
непосредственном обраще-
нии в Главную Контору—
25% скидки
ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ:
1 стр. 8000 р., На об-
1/2 " 4000 р., ложке
1/4 " 2000 р., на 50%
Строка в 1 ко- дороже
лону—12 р.
Кроме указанного тарифа на-
числяются 10% в последгол

№ 3.

15-го Апреля 1923 г.

№ 3.

СОЮЗ СОВЕТСКИХ РЕСПУБЛИК.

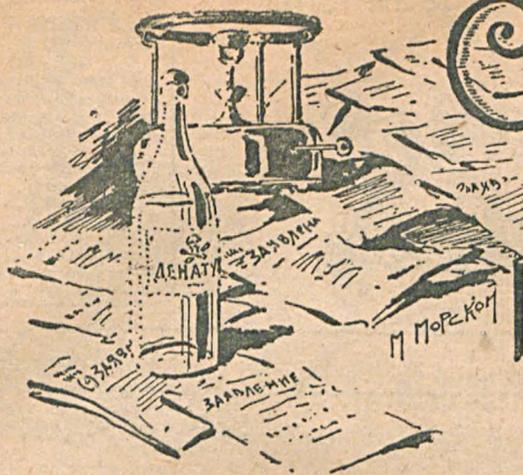
ф-4453-ххх

На 10-м Съезде Советов организован Союз Советских Республик в составе Р. С. Ф. С. Р., У. С. С. Р. Закавказья и Белорусской С. С. Р. Еще до 10-го Съезда Советов Советские съезды, каждой из объединившихся республик, единодушно и торжественно решили создать этот союз. Такова была воля масс.

Союз республик увенчивает гражданскую войну, обединяет разноплеменные трудящиеся массы бывшей империи, кладет начало согласованному, планомерному хозяйственному строительству на основе взаимного использования экономических сил каждой из республик и мощной военной самообороне от международного империализма.

Создание Союза значительно содействует изживанию национальной замкнутости национальных меньшинств, в то же время союз оставляет в неприкосновенности их язык, школу, культуру, т. е.—подлинную независимость.

Вот потому-то этот Союз является величайшим историческим завоеванием Октябрьской Революции. На схеме изображены границы обединившихся республик.

СТАРЫМИ СТОЛБАМИ

РАССКАЗ
В. В.
МУИЖЕЛЯ.

В канцелярии районного управления по выдаче разрешений на получение спирта, носившей сокращенное название „Рауспирт“, чувствовалось то же, что во всех канцеляриях, управлениях, исполкомах и пр. в пос-

— В такую погоду, тов. Чернышев, — обратился он к заведующему управлением, человеку в кожаной куртке и синей рубашке под нею, — да в лисью балку, да отстоять зорю на тяге, а?..

Тов. Чернышев поднял голову и тоже послушал воробьев. Так же, как Сомов, он был страстным охотником и, воюя с ним на всех фронтах, как с бывшим прислужником буржуазии, спаивавшим нароч — на этом сходился с ним до трогательной дружбы.

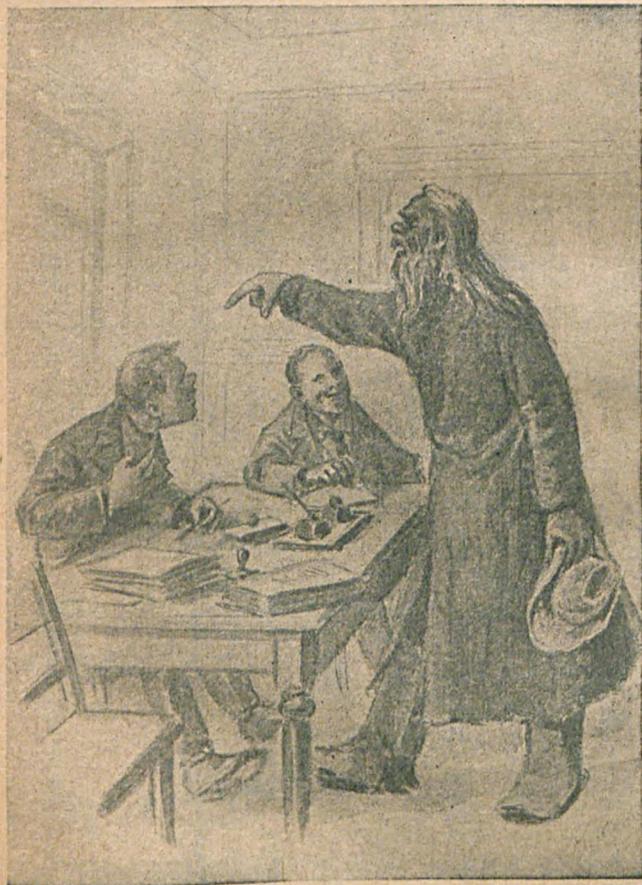
— Черт, работы много... — как бы думая вслух, бросил он.

— Захватить с собой Кирилова из союза охо-

Чернышев. А когда оба они открыли глаза, то некоторое время не могли понять — что именно случилось?..

Посреди комнаты стояла неимоверно-длинная фигура в рыжем, заношенном подряснике, промокших насквозь стоианных валенках и огромной широкополой соломенной шляпе. Из-под шляпы длинными, ниже плеч, и грязными до невозможности космами спускались волосы, и среди них намечалось затерянное, угрюмое, заросшее чуть не до глаз спутанной бородой лицо.

Сомов посмотрел на фигуру, крикнул и стул под ним скрипнул. Стоявший был известен всему городу. Не было ни одного такого официального учреждения в городе, начиная от отдела политического управления и кончая оспориивательным пунктом Нарздрава, где бы эта фигура не появи-

— „Я должен знать, все по закону, как следует быть“...

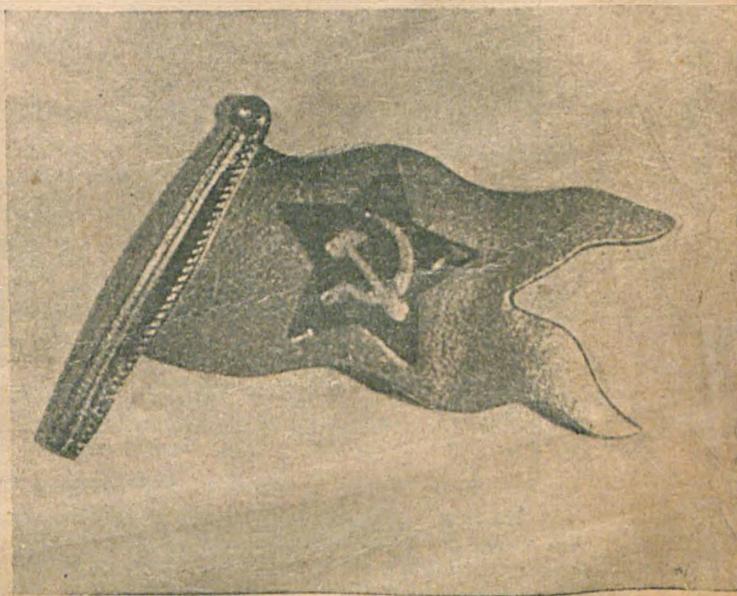
ледние дни. Солнце заливало комнаты столбами золотой пыли, перекрещенной переплетами окон, в открытые форточки доносился звон поздней капели, освежающий после зимнего молчания треск колес, залихватски-безудержное чирканье воробьев, осыпавших серыми бусинами обломанные кусты натужившейся почками сирени под окнами...

Д. ло-производитель управления, бывший акцизный надзиратель Сомов, поднял голову от ведомости выдачи спирта учреждениям нарздрава, послушал воробьев и закурил.

ты, лошадей взять у Глузды...

Он закрыл глаза, воображая манищую обстановку и подчинялся гипнозу его сладостной песни. Закрыл глаза и суровый тов.

НОВЫЙ ФЛАГ

Советом Народных Комиссаров утвержден флаг³ судов³ Добровольного флота. Флаг этот отличается от обычного морского флага РСФСР расположением герба Республики и цветом. Цвет приводимого нами флага Добровольного флота — желтый, звезда красная.

лась время от времени с прошениями, жалобами и заявлениями. Прощения и жалобы эти подавались по самым разнообразным поводам, всегда путаным и нелепым, в которых никак нельзя было разобраться. Неизвестно, кто писал все эти бумаги, потому что сам дьякон, упраздненной церкви Козьма Смигоров, от старости и грубой работы, писал еле-еле и в старое время за здоровье и за упокой заставлял записывать причетника. Но эти прошения были так нескладны, так курьезно изложены, что некоторые из них ходили по городу в качестве анекдотов.

Дьякона боялись не только курьеры, которым он читал длинные громовые правочения, но и начальники учреждений.

— Тэ-эк-с, отказано, — сдержанно рокотал он, когда ему сообщали резолюцию на той или иной из его бесчисленных бумаг, — нет, ты погоди, — отстранял он рукой секретаря или писмоводителя, — ты мне дай самому сказать... Я этого так оставить не могу, я должен знать все по закону, как следует быть... Я первый революционный дьякон, первым примкнул к революции и перестал на ектении царя поминать и подал уже прошение, чтобы всунуть в лоно „живой церкви“, ты так не моги, дай я сам толком поговорю...

Отвязаться от него было трудно.

— Ага, пробрало! — бормотал он. Закон то, брат, посильней тебя! Ты смеешься, а закон тебя за шиворот: делай, как требуется! Это тебе не прежние времена, да-а-а!..

Слову „закон“ он придавал какой-то особый смысл.

— Что? Неправильно? Прощение подадим, нынче не старые времена, сейчас заявление и кончено! Пиши прошение, я сейчас его куда требуюсь... Мне не откажешь, от меня не отделаешься.

— Выслать бы его, что-ли, — тоскливо, морщась, как от зубной боли, мечтал начальник милиции, — та: ведь ничего беззаконного негодяй себе не позволяет!..

— Убери ты куда-нибудь этого акрида, — хрипел ему в телефон председатель народного суда, — сил моих нет от его прошения!..

А председатель исполкома, спокойный и уравновешенный человек, при

... Между лошадьми, судорожно схватившись за олоблю, бежал дьякон...

встрече брал начальника милиции за рукав и убеждающе говорил:

— Послушайте, тов. Понасюк вы предпримите что либо... Это в сфере вашей компетенции — ведь невозможно же, в самом деле...

2.

Дьякон постоял минуту молча, потом откашлялся и, стянув с головы шляпу, полез за пазуху.

— Удостоверение, — глухо пробурчал он, протягивая бумажку тов. Чернышеву, — оно же и заявление... Для сокращения канцелярской капители!..

Чернышев взял бумажку, пробежал ее глазами, и квадратное, с выпуклыми скулами и мясистым лбом, лицо его дрогнуло.

— Вот, не угоднo ли... — проговорил он, протягивая удостоверение Сомову...

Сомов то же развернул и прочел на бланке волостного исполнительного комитета:

ПЕРВАЯ В МИРЕ ЖЕНЩИНА—ПОСОЛ.

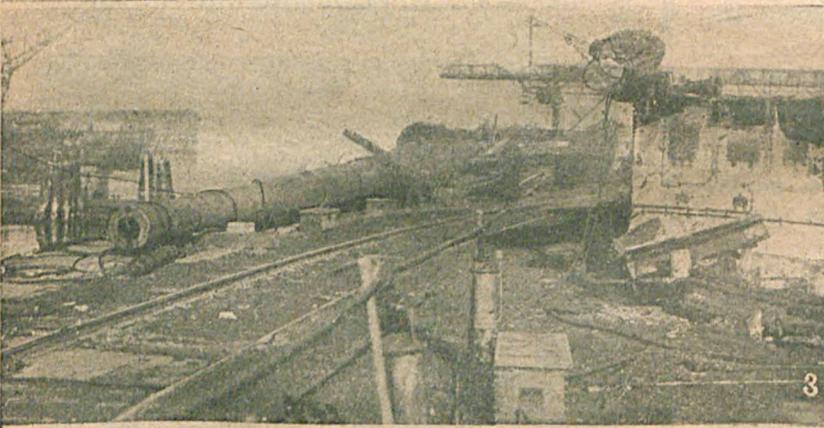
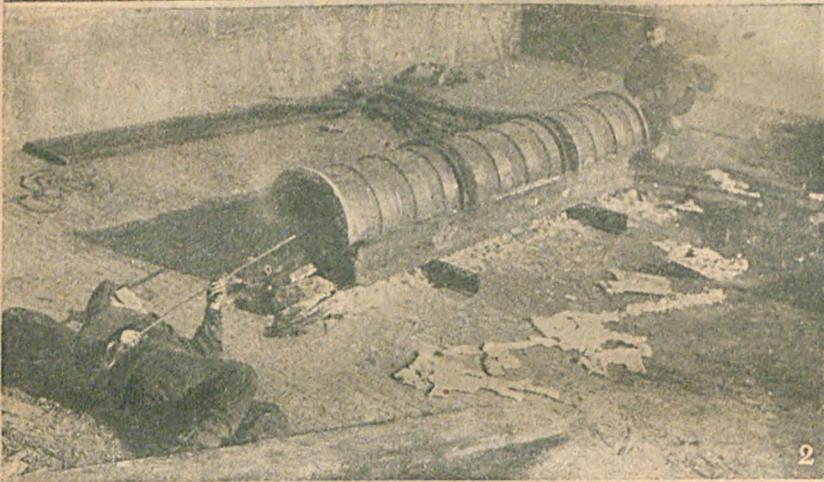
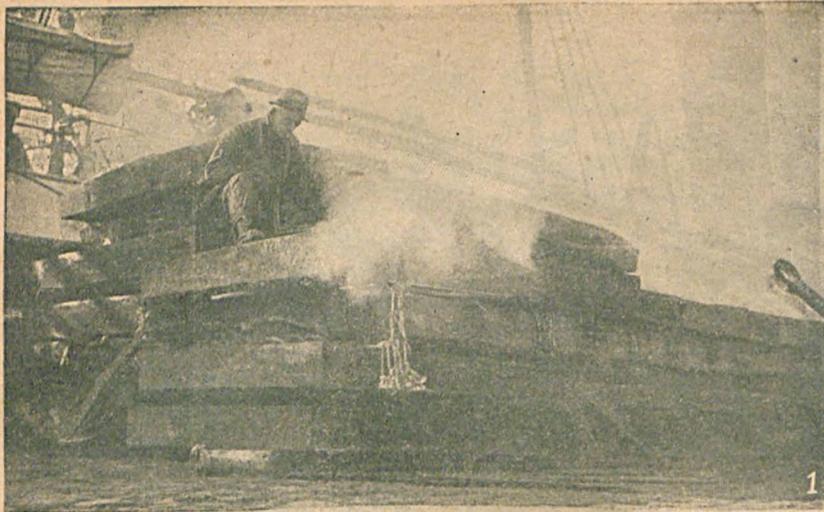

А. М. Коллонтай.

С отозванием в Москву полномочного представителя в Норвегии тов. Сурица, полпредом РСФСР назначена тов. Александра Михайловна Коллонтай. До первого своего дипломатического назначения — советницей при полномочном представительстве в Норвегии — А. М. Коллонтай имела международную известность как советская и партийная работница, особенно много работавшая в области женского рабочего движения. А. М. Коллонтай в настоящее время — первая женщина, занимающая выдающуюся дипломатическую должность.

Кладбище германского военного флота.

Насильственное разрушение военной гавани в Киле.

1) Пилат броневые вышки. 2) Распиленное дуло 29 сент. орудия. 3) „Труны“ тяжелых морских орудий. 4) Плават лом.

„... — Удостоверение. Дано сие жене Дарье Щикачевой на предмет денатурального спирта, как она имеет малютку, но не имеет в грудях молочного сосания, но имеет примус для приготовления малютки, что и удостоверяю без другой какой-либо цели. За председателя, за секретаря“...“

Сомов фыркнул и пригнулся к столу, а дьякон хмуро покосился на него и пробормотал:

— Смейся, смейся, надо мной все насмешки строят, а по закону давай, что требуется...

— От... гражданин дьякон,—перебил его Чернышев,—кто вам выд л это удостоверение? Вас обманывают, поверьте совести... Причем спирт для примуса? В примусе горит керосин, ну, там бензин, что ли, а спирт... Поверьте, гражданин дьякон, вас вводят в злостное заблуждение!

— Примус для приготовления малютки... денатуральный спирт для молочного сосания! — фыркнул опять Сомов и затрясся от смеха.

Дьякон оглянул их обоих, тряхнул головой и откашлялся.

— Тэ-э-эк-с, значит, такая ваша резолюция будет? Хо-ро-шо-с!.. Это, значит, опять одна насмешка выходит?!

— Да какая насмешка, — запротестовал тов. Чернышев, — верьте совести, отец... т.-е. гражданин дьякон — ведь это чистейшая чепуха, с позволения сказать, одна ерунда, вас злостно обманывают...

— Что-о-о? Обман?! Издевку строить изволишь? А ты позабыл, как я тебя по порткам хворостиной уму-разуму учил, когда ты у своего отца — царство ему небесное, вечный покой! — шкаф мой, данный для починки и прочей лакировки, ножом изрезал и всю дверцу испортил? За-бы-ы-ыл?!.. — грохотал дьякон, потрясая рукой, — а как тебе, мозгляку сопливому, уши драд, зачем в сад к отцу протопоцу за яблоками лазал — то забыл? Теперь обман?

— Гражданин дьякон, прошу не забываться, это к делу не относяще! — пытался перекричать его Чернышев.

— Ага-а-а, то не относяще? А как тебе дураку, в Питер в ученье ехать — молебен кто служил, а? Отец Никанор да я, а ты та-а-ак!.. Нет, врешь, делай по закону, я тебе ни ктонибудь!..

Он кричал все громче и громче, в открытую форточку голос вырывался, как рыканье зверя. Испуганные воробьи, мигающим серым облаком, поднялись с сирени, у полисадника стала собираться толпа.

Товарищ Чернышев плюнул, сорвал с гвоздя фуражку и вышел, хлопнув дверью.

— Хоть милицию зови! — проговорил он, входя в приемную, где сидела переписчица, — вот ихтиозавр... Он как вошел, я так и думал, как у Чехова есть — протянет руку, дохнет гробовым дыханием и скажет: — „видите, ангелы, в место уготованное канальям!“

— Ну, его к чорту! — отмахнулся Чернышев, уже успокоившийся, — четвертый час уже — пойдем, да к Глузде зайдем, чтоб коней приготовил...

— Ага, вот это понимаю! Значит, катим? Ура! — подхватил Амов и оба они черным ходом, чтобы не попасться на глаза дьякону, отправились домой.

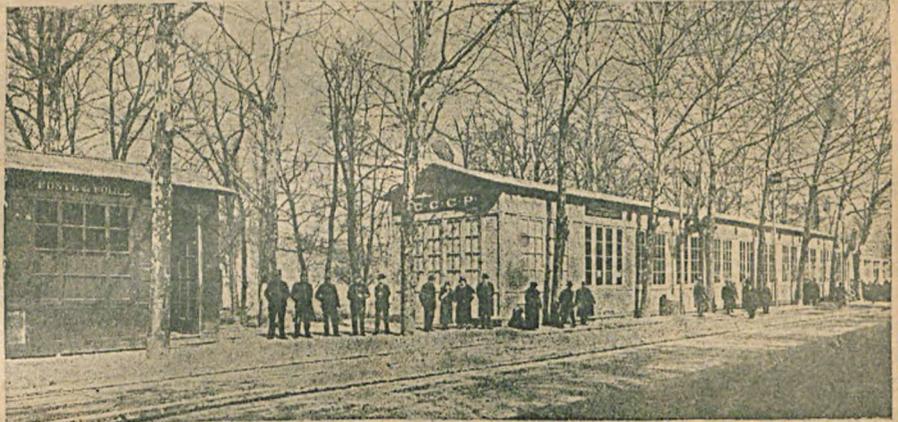
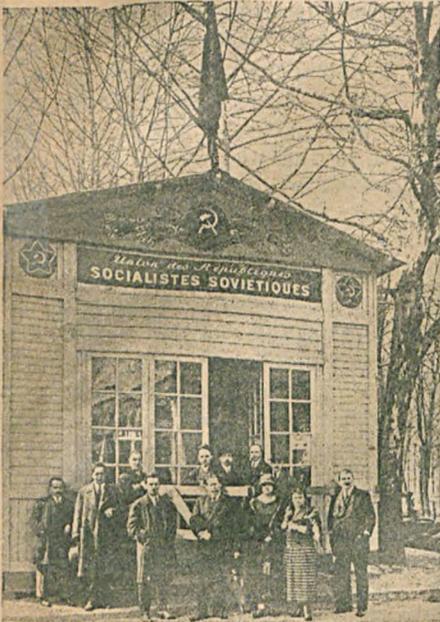
А дьякон еще долго бушевал в пустой канцелярии, отмахиваясь, как от мухи, от сторожа Савелия, упрямившего его уйти.

— Нет, ты мне подавай самого, я ему раз'ясню, который где закон силу имеет, не-е-е-ет, это ты оставь... Ты мне резолюцию положи, да а!

— Отец дьякон, побойтесь бога, — уговаривал Савелий, — нет уже ничего, кончилось присутствие, идите домой!..

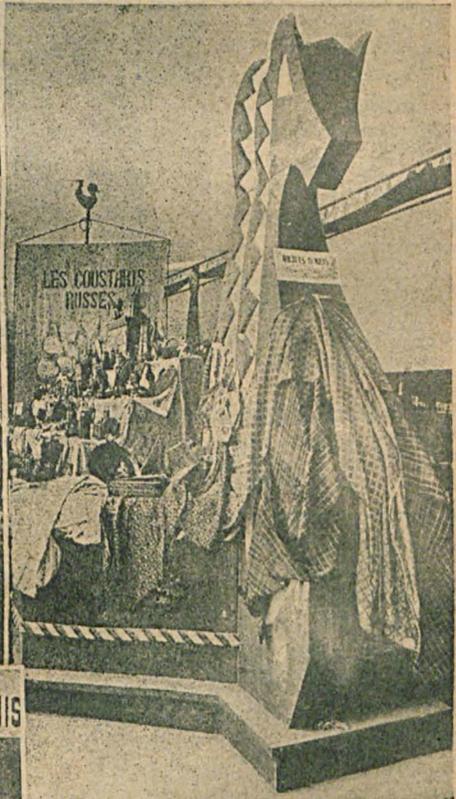
— Домой? И вся революция, значит? Не-е-ет, этого я так не оставлю-ю-у!.. Я в губисполком прошение...

РОССИЯ НА ЛИОНСКОЙ ЯРМАРКЕ.

Русский отдел на Лионской ярмарке вызвал к себе огромный интерес во всех слоях посетителей выставки. Все время у русского павильона тлпилась масса народу. Отношение публики вполне друже-

любное, иногда сдержанно-корректное. Входят как бы с маленькой опаской и недоверием— что, мол, могут показать большевики в области возрождения народного хозяйства, когда они все разрушают. Надо к этому добавить,

что французская пресса писала про Советскую Россию так много небылиц, что публика ожидала самого худшего.

И вот, побывав в русском павильоне, все эти чиновники, военные, священники и даже генералы выходят, удивленные богатством и красотой образцов, экспонатов и художественных украшений русского отдела.

С каждым днем приходило все больше народу, так что перед павильоном всегда стояла очередь, ожидающая впуска.

Нарасхват берут каталоги, не хватает литературы по экономическим вопросам, касающимся СССР. Уходя, разговаривают с французской экспансивностью и видно, что они ошеломлены всем тем, что видели в Русском павильоне.

1. Вход в павильон СССР. 2. Советский павильон, помещенный рядом с полицейским участком. 3. Центросоюз. 4. Ладьа с кустарными изделиями. 5. Бюро в павильоне. 6. Уголок Всеросс. Сельско-хоз. выставки.

ПРЕЗИДЕНТ ГАРДИНГ.

Фот. для „Огонька“.

„Самый непопулярный президент“ называют его в Америке. Гардинг воспринял только внешнюю сторону своего высокого положения: принимает, кланяется, гуляет с супругой, сидит на обедах. Впрочем, такой президент-кукла и нужен американским банкирам, правящим страной.

3.

Солице грело как летом, шоссе, в местах повыше, уже совсем просохло и слегка пылилось, от оживших полей веяло запахом прошлогодней травы, влажной земли и свежестью ещё лежавшего, в теневой стороне ям и конов, снега...

От города до села было семь верст; дьякон Козьма прошел уже версты три, с утра натолкался, старые ноги ныли; к тому же Глузда, промышлявший извозом, его кум и давнишний приятель, у которого он всегда останавливался в городе, накормил его щами и студнем.

Дьякон щурился в сладкой лени и дремоте, поправляя сползавший от нежного ветра соломенный брыль на голове и думал.

— В чем дело и почему такой шум? Все проживут свою жизнь, хорошие и дурные, злые и добрые, те кто смеется и те над кем смеются, все состарятся, потом все умрут!.. В чем же дело? Вот он, дьякон, прожил долгую, скучную жизнь, каждый день таил обиду, гнулся, молчал когда его

ругали, молчал когда поп обсчитывал его на свадьбах, крестинах, похоронах, утаивая в свою пользу часть денег, нес, затаив угрюмый протест, каждый серый день своей жизни, терпеливо, как верблюд и молчаливо, как он... Умерла дьяконица — он все нес, сын пропал без вести на войне — он все нес покорно иго дней своих — гемных, угрюмых дней одинокой, неприятной старости... Потом, вдруг случилась революция — и разом в нем вспыхнуло беглым, трескучим огнем все, что молча и покорно выносил он. Тогда началась сутолока, шум и крик, искание какой-то далекой правды, потянулась бесконечная путаница недоразумений, обид, насмешек, весь хаос непонятной новой жизни, в которую он кинулся полный темного протеста против прошлого угнетения с сжигающей жаждой добиться для всех „настоящего закону“...

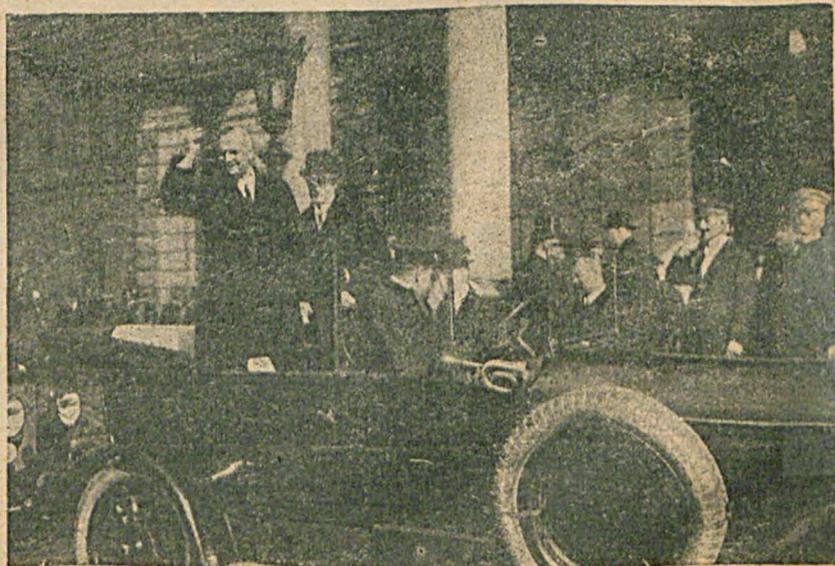
Что то было недоступное для него в этой новой правде, которой бессознательно он жаждал в угрюмой покорности всю жизнь, чего то не мог поимать он, самого главного, со всеми своими протестами, жалобами, прошениями о вступлении в лоно „живой церкви“ и пр...

И если подумать так вот солнечным, теплым часом, когда так хочется подремать, привалаясь на бронзовую прошлогоднюю траву — то, что осталось от всей его жизни, кроме одних насмешек? Смеялись одни, строили насмешки, не добавая положенной части по сбору или на свадьбах, потом стали смеяться другие над старым дураком, путающимся на одном месте — и вся долгая, тяжкая жизнь, где помнились одни только обиды, да голод, да боль — была одной сплошной насмешкой!..

Дьякон было совсем задремал, как кот на завалинке, и мысли у него на-

ГЕРМАНСКИЙ КАНЦЛЕР В БАВАРИИ.

Фот. для „Огонька“.

Германский премьер доктор Куно посетил Мюнхен, где имел ряд совещаний с вождами баварского фашизма. Поездка германских канцлеров в Мюнхен стала обычным средством для охлаждения баварского сепаратизма.

СПОРТИВНАЯ РАБОТА КУРСАНТОВ.

Рисунок с натуры для „Огонька“ худ. И. Владимирова.

Спортивная работа курсантов.

Военные курсанты, — молодые люди, подготавливающиеся к суровой жизни воинских командиров, совершенно не похожи на прежних юнкеров — будущих офицеров. Интерес к спорту у юнкеров сосредоточивался обычно на скачках и бегах, теперь же курсанты охвачены стремлением к самым полезным видам спорта — всевозможным упражнениям, футболу, плаванию и т. п. Даже тяжелые работы они превращают в спортивные состязания.

На днях наш художник был очевидцем, того, как группа курсантов, одной из школ красных курсантов, устроила состязание в скальвании толстого слоя льда на панели у манежа бывш. Павловского училища. Здоровая, мускулистая молодежь принялась за работу, а чтобы работа не стесняла движений, многие снимали бушлаты и даже рубашки. Эта интересная сцена ярко характеризует современное, здоровое, спортивное настроение среди военных курсантов.

чали путаться, как вдали послышалось тарыхтанье колес и говор бубенцов-глухарей. Вороной коренник и серая, в яблоки, пристяжная шли полным ходом по чистому, словно выметенному, шоссе. Коренник, задрав голову под дугу, как все лошади, которым попала орловская кровь, широко выбрасывал копыта и, сердито фыркая, поддвигал ходу. Пристяжная вилась сбоку, загибая голову и отлетая в сторону, словно хотела вырваться из постромок.

— Эх, дурак, пустил пристяжку как вольно, — подумал дьякон, следя за лихой парой, — а ведь кони то знакомые... Не иначе Глуздовы кони — вороной да серый — они!..

Сдерживаемая изо всех сил, откинувшись совсем назад Глуздой, пара сладала ход и пошла тише. Дьякон рассмотрел, что в тарыхтансе сидели сегодняшние чиновники, которые убежали от него из присутствия. Он хотел было подняться и опять наговорить им как следует, но лошади, под невероятными усилиями Глузды, сами остановились против дьякона, терпеливо мотая головами и топчась на месте.

— Тыру, дьяволы, стой, эх вас... — начал Глузда, осаживая вожжами, — т черти, право-слово черти, тыру, ш-ш... Отец дьякон, — закричал он, — одяжи ради бога повод пристяжной —

тыру, будешь еще тут — отмотался по вод, беда чистая... Нет удержу коням — постояли две недели, не выезжая. Весна эта самая — чисто руки оборвали вожжами!..

— Ага, то и дьякон понадобился, — торжествующе произнес дьякон, обращаясь больше к седам, чем к Глузде, — а как по закону выслушать, то не е-е-ет?!

— Не сердись, гражданин дьякон, приходи за спиртом в понедельник, бутылку дам тебе на денатуральное сосание, — смеялся Чернышев, — что с тобой делать? Не ослепни только...

— Я то не ослепну, ты то вот в потьмах бродишь, — бурчал дьякон, прибалтывая повод пристяжной коглобле, — ты, кум, коренного возьми на вожжу, а то он еще хватит!

Дьякон стоял между обоими лошадьми, причем добродушно веселая пристяжная, помахивая головой и гремя бубенцами, тянулась мягкими, вытягивающимися, как резиновые, губами к дьяконской соломенной шляпе, а суровый разгорячившийся вороной коренник косился злым большим глазом, в котором пробежали фиолетовые искры и пытался хватить дьякона за рукав.

— Ну, вот, теперь ладно будет... — говорил дьякон, выправляя кончик ремня, — так говоришь — в понедельник?

Ладно, приду! Такто лучше — позакону...

Но он не кончил. Ласковый, теплый ветерок пахнул из за пригорка, соломенная шляпа дьякона взвилась на воздух и тотчас же упала прямо на морду коренника. Лошадь вдруг рванулась вперед, пристяжная проказливо мотнула головой, кинула задом и тоже подхватила и дьякон, чтобы не упасть, вцепился в оглоблю. А лошади уже не несли, а рвали во весь дух, закусив удила, встряхивая головами и поддавая ходу... Напрасно Глузда, рискуя оборвать вожжи, откидывался совсем на колени седам, напрасно Чернышев и Сомов кричали что-то и Чернышев пытался даже выпрыгнуть из экипажа — лошади бешено неслись вперед, а между ними, судорожно вцепившись в оглоблю, отмахивая стоптанными валенками, огромные, по полторы сажени шаги, употребляя все усилия, чтобы не упасть, мчался дьякон.

Огромные волосы его трепались космами по ветру, подрысник растегнулся и летел сзади в виде мотающихся крыльев, подхлестывая лошадей, из кармана фейерверком сыпались заношенные бумажки — прошения, заявления, и долго потом кружились в воздухе — белыми пятнышками. С вытаращенными от ужаса глазами, с открытым ртом, черневшим как черная яма среди развивающейся бороды, дьякон делал невероятные скачки, опираясь на единственное спасение — оглоблю... Должно быть он кричал что-то, но за грохотом колес, звоном бубенцов и перебивающимся лязгом подков ничего нельзя было расслышать...

ЖЕНИТЬБА МУСТАФЫ КЕМАЛЯ ПАШИ.

Новая жена Мустафы-Кемалья — известная турецкая деятельница Латифех-Ханум, ведущая борьбу за раскрепощение турецкой женщины.

Работавшие на небольшом мостике плотники, как воробы брызнули в разные стороны, когда своеобразная тройка, грохотом подлетела к мосту и

долго потом глядели вслед, в молчаливом изумлении. И только староста плечистый, присадистый мужик покачал головой и сказал в раздумьи:

— На, нечистая сила, никак они Загорского дьякона в корень запрягли, озорники, эдакого гону человеку дать?..

А дьякон все неся, выбиваясь из последних сил, и чувствуя, что вот-вот сердце его разорвется.

— Помяни, господи, царя Давида и

Иностранные послы в Советской Республике.

Спец. фот. для „Огонька“.

В 1919 году Советская Республика задыхалась в железном кольце блокады и бойкота всего капиталистического мира. Говорить о каких бы то ни было сношениях с Советской Россией считалось в заграничных департаментах и министерствах преступлением. Единственным дружественным государством, имевшим в Москве своего посла, был далекий, маленький Афганистан. Три года героических подвигов Красной

Армии, блестящей энергии нашей дипломатии—и в Советской Москве обитает целый дипломатический корпус, составленный из представителей почти всех европейских и азиатских государств. Представительство в Москве считается теперь, в среде заграничной дипломатии, важнейшим политическим постом, на который назначаются виднейшие государственные деятели.

1) Граф Брокдарф-Ранцау, Германский посол. 2) Сэр Роберт Ходсон — Уполномоченный Британского Правительства по коммерческим сношениям с Россией. 3) Синьор Джiovanni Аматори, председатель торговой Итальянской Делегации. 4) Синьор Эрминьо Мариани торговый

агент Итальянской Делегации. 5) Доктор Отто Поль — Полномочный представитель Австрийской Республики. 6) Г—н Альгон Янсон, Председатель Шведской торговой Делегации 7) Г—н Фридрих Карл Яхельн, Полномочный представитель Норвегии.

всю кротость его...—мелькало проносящимися искрами в голове дьякона,— тут-ли будет час кончания моего?..

Глузда рвал вожжи, бешено передергивая, так что у коренника на удилах показалась кровавая пена, се-

доки неистово кричали, а вдали уже показалось село с рассыпавшимися, по обе стороны шоссе, домами, дымящими кузницами на выезде и высоким, дикого камня, под железной крышей, казенным амбаром...

У кузниц лошади замаялись немало—вероятно их смутил большой тарантас, стоявший прямо на дороге и ожидавший починки. Глузда воспользовался этим, рванул правую вожжу, потом левую, потом опять правую и

8) Г—н Роман Люцианович Кноль, поверенный в делах польской республики. 9) Г—н Авдей Андреевич Вярк, Полномочный Министр и чрезвычайный посланник Эстонии. 10) Г—н Антти Хаксель, Полномочный Министр и чрезвычайный посланник Финляндской Республики. 11) Г—н Эрик Фельман, Полномочный Министр и чрез-

вычайный посланник Латвийской Республики. 12) Г—н Юргас Казимирович Балтрушайтис, Полномочный Министр и чрезвычайный посланник Литовской Демократической Республики. 13) Г—н Иосиф Иосифович Гирса, Представитель Чехо-Словацкой Республики. 14) Г—н Ахмед Мухтар-Бей, Полномочный посол.

турции. 15) Г—н Шен-Чун-Суняи, Делегат китайского правительства. 16) Г—н Али-Гули-Хан Машавероль Мемале, Чрезвычайный посол Персии и старейшина Дипломатического корпуса в Москве. 17) Мукамль Бурханов, Полномочный представитель Бухарской Народной Советской Республики.

18) Г—н Гулам Наби-Хан, полномочный посол Великого Независимого Государства Афганистана. 19) Монгольское Дипломатическое Представительство, в центре сидит председатель Г—н Туше-Гун-Дава. 20) Керим-Берген Сафаев, Полномочный представитель Хорезмской Народной Советской Республики.

НАРОДНАЯ СВЯЗЬ В РОССИИ.

Статья для „Огонька“ Народного комиссара почт и телеграфов В. С. Довгалева.

пользуясь растерянностью коренника впер его чуть не в самый стоявший на дороге тарантас. Дьякон понял, улучил момент и выскочил из-за пристяжной. Он был весь в поту, сердце бешено колотилось в груди, во рту все пересохло и в глазах, затемняя кузицы, дальние дома, серый амбар, прыгали желтые, красные и зеленые круги...

Он сделал несколько шагов, пошатнулся, но справился и, качаясь, прошел к канаве. Там он сел, почти упал, потом лег—сначала навзничь, потом повернулся на бок, так как его тошнило.

Пока здоровые кузнецы, повиснув на уздах, утихомиривали лошадей, делопроизводитель Сомов и товарищ Чернышев подбежали к неподвижно лежащему дьякону.

— Отец дьякон, отец дьякон!—трес его за плечо Сомов,—вам худо? Отец дьякон, послушайте...

Чернышев суетливо опустился на колени и откупоривал какую-то бутылку, которую достал из сумки.

Дьякон пошевелился, хотел что-то сказать, но пересохшее горло не издавало звука. Сомов наклонился к его лицу.

— Отец дьякон, воды вам? Эй, ребята, воды сюда скорее!..

Дьякон опять заерзал, приоткрыл глаза и с огромным усилием, хрипло и с натугой, выдал несколько слов:

— Посмеяться чтобы... Нарочно... Все надмешки строить над дураком дьяконом... Надмешки...

— Отец дьякон, да что вы, да как вы могли подумать... — растерянно, почти в ужасе, забормотал Сомов. Но дьякон уже не слышал.

... С тем, что было дьяконом отцом Козьмой Семигоровым повозились, составили протокол, потом отневали, потом похоронили на старом сельском погосте. Потом позабыли его. И вспоминали только, когда ктонибудь нанимал у Глузды лошадей:

— А это не те, что ты с дьяконом в корню комиссаров на охоту возил? Ну-ко, ну-ко, расскажи, как было дело?

Глузда трясет головой, машет безнадежно рукой и отворачивается:

— Не дай бог никому,—говорит он смущенно,—такая беда, такая беда, просто удивлению даже подобно... Царство ему небесное, кум был, ну только такого страху и сам натерпелся и мне задал, просто сказать невозможно!... Коней тех—вороного орловских кровей и серую пристяжку—змея, не лошадь прямо была,—ту же весну продал... Большого убытку взял, а не смог... Просто удивлению даже подобно!..

И закурив предложенную папиросу, не торопясь рассказывает все событие и все время сокрушенно качает сидящей головой...

В. Муйжель.

Всякое военное действие или выступление начинается с захвата и порчи п.т учреждений и сооружений. Если к этому прибавить техническую отсталость и упадок связи, в результате применявшейся к ней царским режимом фискальной политики и потогонной системы—в отношении мертвого инвентаря так же, как и в отношении рабочих и служащих,—то можно получить довольно ясное представление о печальном состоянии народной связи к концу гражданской войны.

К собиранию связи и восстановлению нарушенной эксплуатации средств ее можно было серьезно приступить лишь с 1921 года. Только одно радиостроительство предупредило эту дату. До конца империалистической войны Россия совершенно не имела гражданского радиотелеграфа. Развитие его относится именно к периоду жесточайшей блокады и гражданской войны, когда радиотелеграф был единственным средством сношения с братским пролетариатом запада, а зача-

шению. Почта значительно окрепла и к ней начинает возвращаться доверие публики. Введение спешной почты увеличило скорость письма в 4 раза. Утери, хищения и засылки начинают сводиться к минимуму.

Эти достижения сопровождались сильным сокращением штатов выросших к концу 1921 г. до внушительной цифры в 204.000 чел и ныне доведенных до 95.000 чел. Одновременно с этим состоялось и упрощение местного аппарата управления, состоявшего, до перехода на окружную систему, из 100 слишком единиц (губотделы, управления уполномоченных) и сведенного теперь до 21 окружного управления.

Сокращение штатов и упорядочение эксплуатации сопровождаются улучшением материального положения почтовотелеграфных работников, как в отношении своевременности выплаты содержания, так и в направлении реального повышения заработной платы.

Коллегия Наркомпочтеля.

Фот. для „Огонька“ П. Оцуна.

В центре: Народный комиссар В. С. Довгалева. Слева: А. Зиекинд (секретарь коллегии), А. Любич (зам. Нарком.). Справа: К. Трофимов, А. Мусатов (члены коллегии).

стью и с целыми районами внутри Советской Республики. Ныне мы имеем (без Закавказья и Дальнего Востока) радиосеть из 36 приемно-передающих и 292 приемных станций

Прорыв блокады являлся одной из существеннейших задач Наркомпочтеля. Шаг за шагом восстанавливалась нами международная связь, и ныне СССР имеет почтово-телеграфные сношения со всем западом и востоком и в некоторой части вернул утраченное было значение России, как великого транзитного пути: по одной только сибирской магистрали (Петроград—Владивосток) ежедневно обменивается транзитом через Россию 2000 депеш между западными странами и востоком.

Телеграф, с трудом обслуживавший еще в 1911 г. правительственные нужды, ныне весьма удовлетворительно обслуживает и нужды торговли и промышленности. Скорость движения телеграмм, включая и доставку, уже в августе прошлого года была доведена до 10 часов и беспрепятственно обнаруживает тенденцию к улуч-

Отсутствие времени и недостаток места не дают мне сделать более полный обзор. Но прежде чем кончить, я, в целях сообщения читателю „Огонька“ правильного взгляда на настоящее и будущее народной связи, должен добавить, что, несмотря на крупные достижения, все же связь в нашей Республике далека еще от идеала. В некоторых отношениях мы не на много улучшили дело по сравнению с царским прошлым, а в некоторых стоим еще ниже его.

Это трезвое сознание и вера в неоскудеваемость пролетарских сил, геройски мобилизовавших себя на создание и укрепление социалистической Республики, вдохновляет всех работников народной связи и удесятеряет их порыв к строительству и поднятю родного дела применительно к своеобразным и сложным требованиям социально-экономического строя СССР.

В этом—залог нашей окончательной победы.

В. Довгалева.

Центральный телеграф в Москве.

Очерк М. И. Коноплева.

Когда вы проходите по Московской улице мимо серого трех-этажного здания на перекрестке Мясницкой и Чистопрудного бульвара с вывескою „Управление Московских Телеграфов и Радиостанций“,—вы и не подозреваете, как бурно летает у вас под ногами, в жилах подземных кабелей, мысль человеческая. 200 проводов, этих стальных нервов современной общественной жизни, связывают

и радиотелеграфно-телефонную фабрику. Но своеобразную фабрику, работающую круглые сутки, месяцы, годы без перерыва, без минуты отдыха

Ряды запасных аппаратов и комплект редкого в России буквопечатающего автоматического аппарата Сименса...

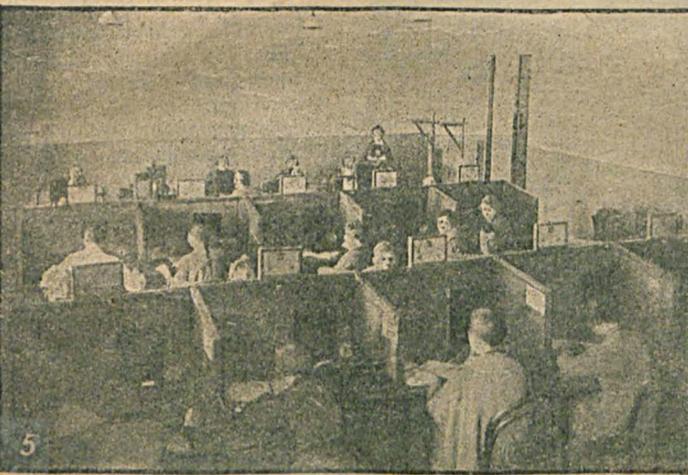
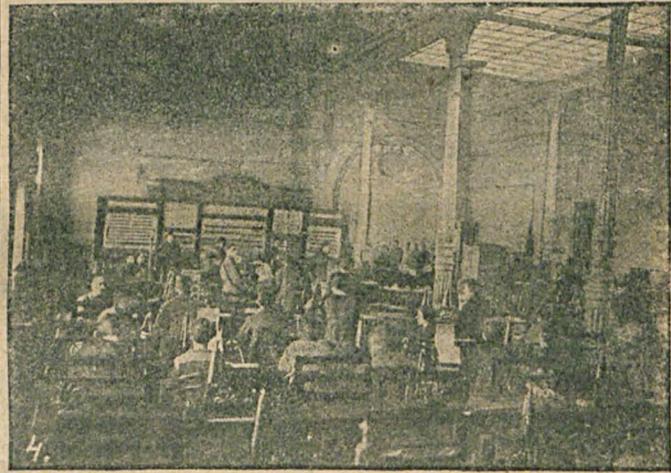
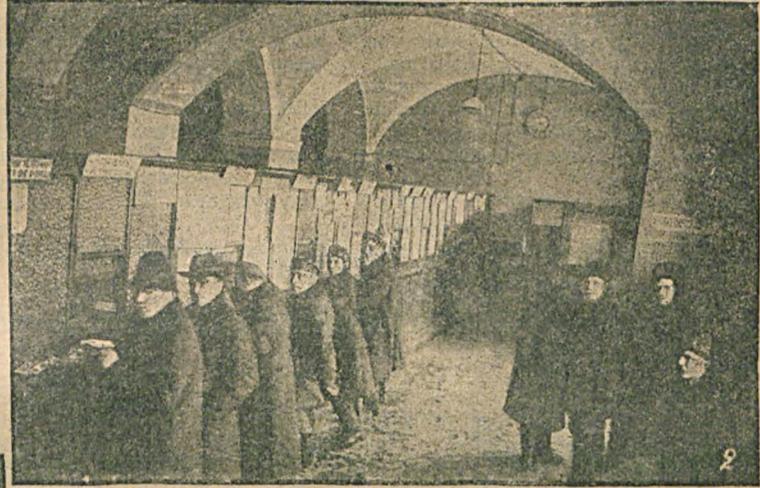
Все это вращается, трещит, выстукивает и звонит бесперывно днем и ночью.

„Курс на Бодо“—

— вот задача Московского Центрального Телеграфа.

Аппаратные.

Эти лаборатории Центрального Телеграфа, от треска и шума которых у свежего чело-

1. Здание Центр. 2. Касса (прием телеграмм от поздателей) 3. Аппаратная Бодо. 4. Аппаратная Юза. 5. Клопферный вал. 6. Администрация (прием по управлению Ц. Телегр. Морзе на слух).

красную столицу с 64 областными, губернскими центрами и населенными пунктами С. С. С. Р. и со столицами прибалтийских государств, Польши, Литвы и т. д. В центре этой паутины щупальцев, опутывающей всю нашу необъятную республику,—Центральный Телеграф...

И Центральный Телеграф, и 5 радиостанций, разбросанных по окрестностям Москвы, иногда за десятки верст от нее, и городские телеграфные отделения—все это связано, опутано проволокою и представляет единый мощный организм, громадную телеграфную

века через несколько минут начинает кружиться голова, уставлены тесными рядами разнообразнейших телеграфных механизмов—аппаратов. Вот рота четырехкратных и двухкратных буквопечатающих аппаратов Бодо... Вот взвод буквопечатающих аппаратов Юза, а здесь трещат колотушки, быстро-быстро набирающие маленькими дырочками на ленту депеши, для стоящих рядом автоматических аппаратов Уитстона. Ниже, во втором этаже, расположены аппараты Морзе и Клопфере, обслуживающие пригородные и городские связи.

Буквопечатающий аппарат Бодо позволяет обработать 40.000 слов в сутки, передавать по одному проводу 2 депеши и столько же принимать одновременно, позволяет телеграфировать одновременно трем станциям (ретрансмиссия). Например, на проводе Петроград—Москва—Ростов, Москва одновременно работает с Петроградом и Ростовом, и в то же самое время, по тому же проводу, Петроград обменивает депеши с Ростовом.

Аппараты Бодо хорошо работают и на расстояниях до 2.400 верст. И для того, чтобы перейти на работу по Бодо по длинным си-

бирским проводам, где действуют сейчас менее совершенные аппараты Уитсона, Наркомпочтелем выписаны, недавно появившиеся в Германии и Америке, буквопечатающие аппараты, приспособленные для больших расстояний. А сейчас с принятых на аппаратах Уитсона депеш, которые получают знаками Морзе (комбинации точек и тире) на 20-ти пишущих машинках—работающих беспрерывно, снимаются копии.

1.000.000 слов в сутки,

— вот свободная, без особого напряжения, „производительность“ Центрального Телеграфа.

Скорость передачи телеграмм приближается к скорости довоенного времени. 2, 1½ часа и даже 50 минут проходит с момента подачи телеграммы до получения ее телеграфной станцией места назначения. Только 6,5% корреспонденции задерживается на Телеграфе от 6 до 12 часов.

Телеграмма передана, ее нужно с курьером

доставить адресату. Вот здесь—камень преткновения. Тысячи, до невозможности сокращенных незарегистрированных на телеграфе адресов, неуказание, в целях экономии, улицы и, сплошь да рядом, номеров домов и квартир— вот, что замедляет телеграммы на сутки.

Бок-о-бок с аппаратными Центрального Телеграфа помещается специальная кабельная телеграфная станция, оборудованная аппаратами Крида и производящая телеграфный обмен с Англией и Китаем.

В городском телеграфном отделении № 28 (Петровка, 17) установлены 2 специальных аппарата Юза для переговоров в любое время дня и ночи с Петроградом по телефонному тарифу. Это нововведение широко пользуется коммерсантами.

Городской телефон пользуется Телеграфом, как подсобным средством для приема и передачи телеграмм местным абонентам.

Центральный Телеграф неуклонно совершенствует оборудование. В недалеком будущем аккумуляторы будут заменены системой ис-

ключительно машинных агрегатов, которые уже получены из Берлина. Недавно установлена собственная электрическая станция с двигателем Дизеля в 150 лошадиных сил и динамо машиной в 120 киловатт. Этим устранена, нежелательная для Телеграфа, зависимость от М.О.Г.Э.С.а. Эта станция в любой момент может быть включена для питания телеграфных проводов и для освещения Телеграфа.

Научно-исследовательскую работу производит научно-испытательная станция при Центральном Телеграфе, руководимая главным инженером Г. В. Дашкевичем и известным специалистом по технике слабых токов М. М. Вожко-Степаненко.

Все устройство Центрального Телеграфа и Радиостанций обслуживают до 4½ тысяч работников, из них 75% квалифицированных, несколько инженеров и несколько сот младших и средних техников.

Центральный Телеграф (без радиоузла) насчитывает до 3-х тысяч работников.

М. Коноплев.

Из Америки в Россию. (Дети эмигрантов).

В большой светлой комнате группа прибывших из Америки эмигрантов. Администрация Центрального Эмигрантского Дома разместила их частью здесь, частью в других номерах, таких же свежих и просторных, но меньших по размерам.

Длительный путь из Калифорнии и Канады проделан с семьями, с детьми.

Очаровательны эти дети.

Их много тут, одетых в пестрые свитера, веселых и чистеньких. Голубыми, красными, зелеными пятнами рассыпались они по корридору. Поют, заводят хороводы, читают друг другу английские сказки. В час дня их зовут в столовую, открытую недавно при ЦЭДОМЕ, где им раздается обед.

Дети быстро приходят в себя с дороги. Усталость исчезла. Появился аппетит. Чинно садятся за стол. Вот спешит фотограф.

Дети принимают серьезный вид. Но поздно. Они запечатлены раньше, чем успели опомниться.

* * *

Вот двое эмигрантов „изучают“ советские деньги, считают их, сортируют...

Рядом происходит домашняя возня. Кто-то чистит пиджак. Одна эмигрантка режет хлеб.

Другая, с голубыми глазами, записывает расходы и все время улыбается:

— Мильонн... Мильонн... Ой, как много деньги...

1. Во время обеда в Эмигрантском доме.
2. Слушают чтение русской книги.
3. Дети обедают.
4. Типы эмигрантских детей.

* * *

Эмигранты—словоохотливы. Спешат поделиться впечатлениями. А впечатлений больше, пожалуй, чем миллионов в руках голубоглазой эмигрантки.

Из их слов мы узнаем, что прибыла группа в 158 человек. Среди них 10% коренных американцев, 70% галличан и украинцев.

Остальные—смешение родов, племен, наречий, состояний*.

Болгары, венгры, австрийцы, немцы.

Почти все рабочие. Одних неудержимо потянуло обратно к себе на родину, других влекли в Россию новые социальные условия.

— Мы сегодня едем дальше,— говорит один: — получили в пользование коммунальные участки земли. Там уже находятся некоторые из наших товарищей, приехавших раньше за год. Будем работать. Никто не будет нами помывать.

Часть направляется под Ростов, часть к станции Мигаево возле Одессы.

* * *

Перебивая друг друга, говорят о своих надеждах, не могут наговориться о Советской России, которая их так радушно приняла.

Поражены Москвой. Ее шумом. Ее индустриальным видом. В отношении некоторых сквозит странная смесь хохлацкого говора с английским диалектом.

Эти любят Советскую Госсию особенно нежно. И говорят они о ней так, как сын говорит о матери, от которой был оторван много, много лет.

Б. Б.

НОВЫЕ ЧУДЕСА БИОЛОГИИ.

Очерк для „Огонька“ проф. П. Ю. Шмидта.

Рисунки и фотографии исполнены с натуры для „Огонька“.

В области биологии сделаны за последнее время два замечательных открытия — одно в Германии, другое в России, именно: открытие, так называемого, парабиоза проф. Зауэрбухом и открытие переживания и чрезвычайной чувствительности кровеносных сосудов проф. Н. П. Кравковым, в Петербурге.

Если взять двух одинаковых животных, напр., двух крыс или двух морских свинок, вскрыть с соблюдением полного обеззаражения их брюшной полости, у одной крысы — справа, у другой — слева, и затем сшить края полостей так, чтобы обе особи были соединены широким рукавом, то после заживления и полного срастания швов и получаются животные в состоянии „парабиоза“, или тесного сожительства, — как бы искусственные сямские близнецы. Удавалось соединить таким образом даже трех крыс и они представляли собою замечательную картину триединого существа (рис. 1).

Такие „парабиотики“ являются настоящими сверх-организмами, — у них две или три отдельные жизни и вместе с тем одна общая жизнь. Их нервные системы разединены, и потому все чувствование и переживание, вся психическая жизнь является отдельно для каждой особи, но полости тела их сообщаются, внутренности из одной особи могут переходить в другую, кровеносные сосуды врастают также из одного организма в другой и, таким образом, устанавливается оживленный обмен соками.

Вследствие этого последнего обстоятельства, „парабиотики“ могут служить для изучения целого ряда интереснейших вопросов, связанных с теми или иными влияниями соков организма. Как выяснено теперь, половые железы влияют на организм отделением соков так, что вызывают в нем различные изменения, — эти изменения можно хорошо изучать при парабиозе. Затем заражение различными заразными болезнями одного из животных и наблюдение над тем, в какой мере болезнь

случае, оказывается, между особями устанавливается тесная связь — если делается невосприимчивою одна особь, то становится такою и другая. Дает интересные результаты и исследование злокачественных опухолей.

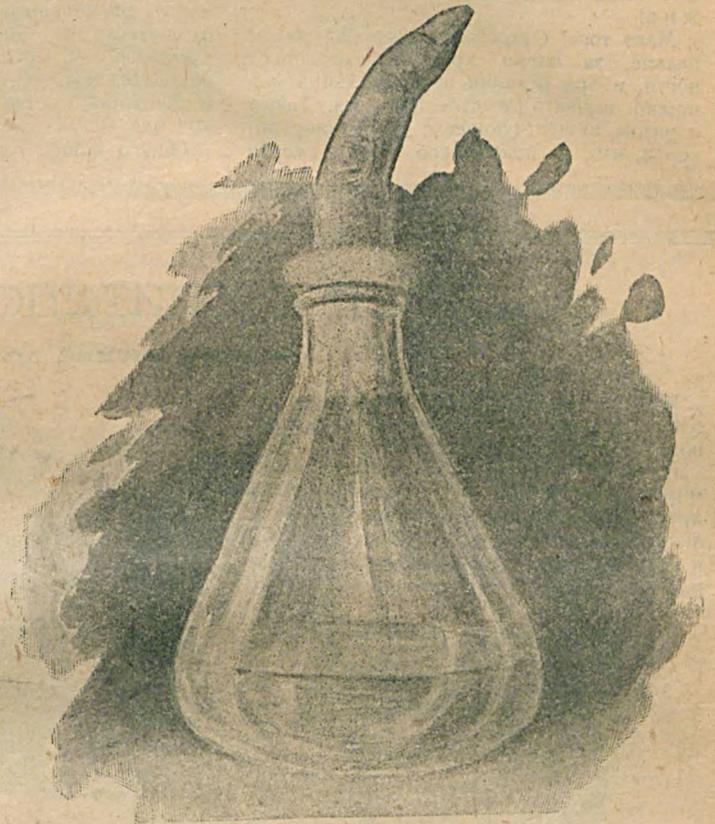
Сообщение между „парабиотиками“ такое полное, что нередко одна из особей оказывается как бы паразитом, живущим за счет другой. — она развивается за ее счет и та чахнет, слабеет, начинает страдать малокровием. Иногда наблюдается как бы некоторая вражда крови между особями и одна из них погибает.

Особенно замечательны опыты, доказывающие, как в таком сверх-организме тесно связаны между собой органы и ткани. У „парабиотиков“ можно вырезать одну, две или даже три почки, и оставшаяся четвертая почка заменит их, — она увеличится вдвое и будет работать за четверых! Точно также можно удалить одну из двух поджелудочных желез и при этом не произойдет вызываемой обычно сахарной болезни, так как другая ее заменит.

Во всех этих случаях в парабиозе одно животное

сомненно, пожнет еще обильную жатву в этой области на пользу страждущего человечества.

Еще более замечательным и ценным является новый метод исследования, открытый проф. Н. П. Кравковым. Исследуя действие различных лекарственных веществ на живые органы, проф. Кравков нашел, что очень удобными для таких

Отрезанный палец живет (Рис. 2).

„Триединая крыса“. (Рис. 1).

передается другому, дают ценные данные о распространении заразы. Оказалось, напр., что обычные заразные болезни легко передаются от одной особи другой, тогда, как столбняк и бешенство не передаются, — они привязаны к первой системе, а нервные системы у „парабиотиков“ отделены.

Точно также легко решать опытами над парабиотиками различные вопросы, касающиеся невосприимчивости (иммунитета) к заразным болезням, — и в этом

является как бы самым чувствительным реактивом, с помощью которого мы производим исследование различных сторон жизни другого. Длинный ряд различных интереснейших вопросов, существенных для биологии и медицины, выяснен уже с помощью этого нового метода и, конечно, еще большее число вопросов будет освещено впоследствии. Наука о внутренней интимнейшей жизни организмов, о взаимодействии его соков, а может быть и о наследовании различных свойств, не-

опыты в являются человеческий палец и кроличье ухо. Оба эти органа имеют удобное расположение кровеносных сосудов и очень мало мышц, которые, вообще говоря, мешают опытам. И в ухо, и в палец входит артерия, разветвляется на тонкие сосуды, которые соединяются в вены, выносящие кровь из органа. Если кровь заменить питательною, несвертывающею жидкостью, состоящую из раствора некоторых солей и виноградного сараха, (так назыв. жидкость Рингера-Локка), и эту жидкость, подогретую до температуры тела, направить в тонкую трубочку, вставленную в артерию пальца, то жидкость пойдет по артериям, по волосным сосудам и затем по венам пальца — и будет выходить и стекать по каплям. Количество жидкости, проходящей по сосудам в одну минуту, будет одинаковым, пока просвет сосудов не изменится и его легко точно определить, считая капли. Но ширина сосудов зависит от сокращения мышц в их стенках, а мышцы можно заставить сократиться, если прибавить к жидкости вытяжки надпочечных желез или адреналина. Как только сосуды сократятся, просвет их уменьшится, число капель в 1 минуту станет заметно меньше.

Таким образом, при этом расположении опыта, мы имеем возможность определить, жив ли палец, или, вернее, живы ли его сосуды. Если он отвечает на прибавление адреналина сокращением своих кровеносных сосудов, — он жив,

если нет—погиб. И вот, таким образом, выло обнаружено, что и палец и ухо, взятые от трупа, иногда даже уже совершенно посиневшего, даже через две недели после смерти, продолжают жить! Если воткнуть отрезанный палец, обмотанный ватой, в горлышко колбы, содержащей на дне немного воды с каплею хлороформа (рис. 2), то такой палец, под стеклянным колпаком, защищающим от пыли, может храниться в течение 6—8 месяцев! Через этот срок его можно вынуть, размочить (он ссыхается, как мумия) и пропустить через него теплую питательную жидкость сперва чистую, потом — с адреналином. Изменение числа капель покажет, что палец жив!

Мало того! Оказывается, что на таком пальце, за время хранения, отрастают ногти, и при помощи некоторых приемов можно вызвать выделение пота. Таким образом, существующее с давних пор поверье, что у покойников после смерти

вырастают волосы и ногти, оказывается вполне достоверным и подтверждающимся точными опытами..

Мы имеем здесь один из замечательных примеров переживания органов вне организма, показывающий, как цепко держится жизнь в живых тканях, как велика сила жизни. Но в этом открытии имеется еще и другая, пожалуй, даже более важная сторона—это поразительная чувствительность кровеносных сосудов к различным химическим веществам. Достаточно прибавит ничтожнейшее количество какого нибудь вещества, чтобы вызвать сужение или расширение сосудов пальца или кроличьего уха. Это сужение легко обнаруживается счетом капель, который облегчается маленьким приспособлением: капли падают на пластинку, прикрепленную к рычажку, на обратном конце которого находится молоточек, ударяющий по стеклу и звенящий,—остается лишь считать звонкие удары.

Опыты проф. Кравкова показали, что

не только гомеопатические растворы разных веществ, но и такие раздражения, которые не снислись гомеопатам, действуют на сосуды. Для выражения этих раздражений приходится писать десятичную дробь с 8, 10, 16-ю и даже 24 я нулями!

По последним его опытам не только присутствие веществ в растворе, но и близость к кроличьему уху металлических пластинок действует на сосуды. Как будто металлы испускают какие то тончайшие частички, проникающие в ткань! Мы возвращаемся, как будто, к тем отдаленным временам, когда лечили наложением металлических предметов!

Пока все эти исследования еще в начале и не дают результатов немедленно приложенных на практике. Ясно, однако, что здесь перед нами раскрываются широкие перспективы, обещающие много ценных открытий в области целеного действия разных веществ на организм человека.

П. Ю. Шмидт.

КОНЕЦ НЕГРИТЯНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Американские доллары погубили ее.

Кто не слышал о негритянской республике Либерии, расположенной на северо-восточном побережье Африки!

Началась история этой единственной в мире негритянской республики — очень красочно. Была она создана в 1847 г. усилиями нескольких благочестивых пасторов и сердобольных американских дам, которых привлекла экзотичность идеи: респу-

Президент Либерийской республики.

блика свободных негров. Фактическими основателями ее явились несколько сот. отпущенных на свободу или выкупленных у рабовладельцев, негров.

Они вернулись в Африку, облюбовали хорошее место с редким и малочисленным населением, и учредили Либерию. Провели искусственные границы, создали парламент и всякие правительственные учреждения, выбрали президента, одним словом устроили как „в первых домах“.

Увы, дело не вышло.

В Либерии насчитывается около 1.050.000 жителей. Из них — около 100.000 американских негров — потомков первых колонистов и последующих иммигрантов. Это, так сказать, аристократия страны — чиновники. Затем в цивилизованной зоне Либерии живет около 40.000

г. Монровия—столица Либерии

человек — зчатки либеральной буржуазии. Это — класс, соприкоснувшийся с цивилизацией и населяющий главный город страны — Монровию. И, наконец, главный контингент населения — миллион туземцев, живущих в глубине страны, разделенных на различные племена, говорящих на разных наречиях. Из этих туземцев должен был возникнуть либерийский пролетариат, вырубая ий леса, осушающий болота, добывающий слоновую кость, и вообще „развивающий богатства страны“ на пользу зачаточной либерийской буржуазии и ее модного американского покровителя. Но надежды были обмануты. Эти туземцы систематически, на протяжении десятков лет, бойкотировали пришлых администраторов, никак не хотели принять всего этого дела в серьез, отказывались платить налоги, принимать христианскую религию, избрать парламент и вообще быть цивилизованными гражданами — цивилизованного государства. И принудить их к этому не было никакой возможности: войск у либерийской буржуазии не было.

А, между тем, американское правительство субсидировало либерийское правительство довольно значительными суммами: всего было ему выдано за ряд лет около 7 миллионов долларов, которые назад не вернулись. И либерийское правительство недавно возбудило ходатайство о новом займе в 5 миллионов долларов.

На этот раз американцы взбунтовались: довольно шуток. И вашингтонское правительство заявило либерийской делегации: деньги мы дадим, — надо ведь спасти прежние займы. Но на условиях. В теории „независимая республика Либерия“ пусть остается. Мы за словом не гонимся. Но фактически мы республику прикроем. Мы пошлем в Либерию американскую комиссию с

Либерийские женщины.

отрядом войск, и она возьмет дело в руки: будет собирать налоги, создавать торговлю, открывать фабрики, завезывать экспорт, вообще хозяйствовать. Либерийская делегация, конечно, согласилась на эти условия. И свободная Либерия! — фью!..

Сморчки.

Рассказ Вл. Ленского.

Иллюстрации худ. И. А. Владимиров.

Какое-то дело занесло меня на Петербургскую Сторону, и я решил заодно повидать своего старого приятеля, которого не видел целых два года. Я взобрался к нему на шестой этаж, ощупью нашел дверь и, зная наперед, что „звонок не звонит“, просто постучал в нее кулаком. За дверью послышалось движение, мелкие шажки, открылась внутренняя дверь и тоненький голосок пропел:

— Кто там?..

— Свои!—сказал я:— Откройте!..

Но дверь не открывалась. За нею шла какая-то возня, вроде драки, сопровождаемая громким шепотом: „Пусти я спросу!..“ „Мама мне велела спрашивать!..“ Наконец, другой голосок, еще тоньше первого, пропел:

— А ты кто?..

Я подробно назвал себя. Но и это не помогло: мое имя прозвучало, как ничего не значущий звук—дверь не отворилась. Снова послышалась борьба, и на этот раз взял перевес первый голос:

— А что тебе нужно?..

Я сказал, что мне нужно видеть такого-то, назвав имя, отчество и фамилию моего приятеля. После этого за дверью началось совещание и горячий спор, вызванный, повидимому, каким-то сомнением в названном мною имени. Вдруг оба голоска запели сразу:

— Тебе папу нужно?..

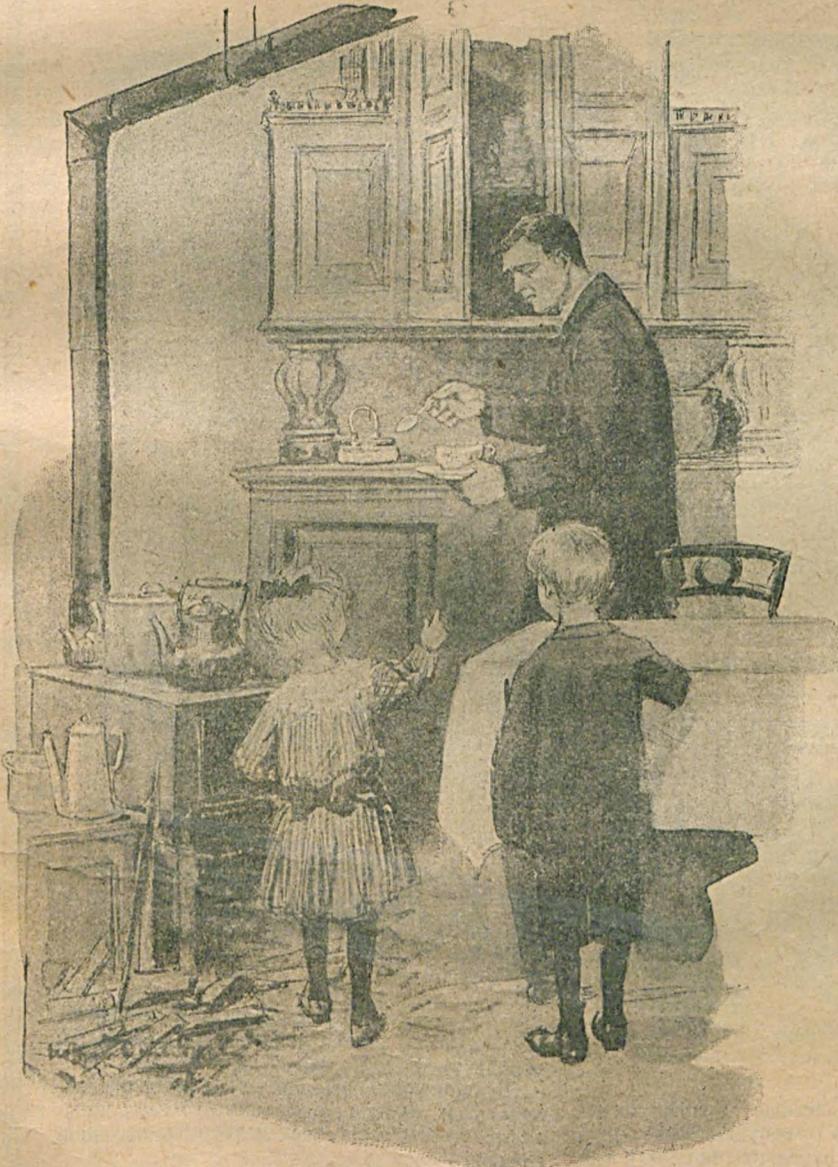
— Ну, разумеется!—сказал я:— Это же папа и есть!..

— А папы нет дома!—сказал первый голосок, и тотчас же, ему вдогонку, пропел и второй:

— И мамы нет дома!..

потому что на эти полчаса мне некуда было деваться.

— А нельзя ли мне у вас подождать?..

... Ниночка испуганно вскрикнула:—нельзя, нельзя больше!..

И затем—опять оба вместе:

— Через полчаса придут, тогда и ты приходи!..

— Это мне совсем не улыбалось,

ненькому голоску:

— А тебя зовут Ниночкой. Правда?..

— Да, правда!..

Последовал категорический отказ в два голоса:

— Нельзя. Мама никого не велела пускать!..

Мне жаль было потерять такой удобный случай повидать друга,—когда-то еще придется побывать на Петербургской Стороне!—и я не хотел уходить. Я сделал новую попытку:

— Да вы не бойтесь, пустите! Папа и мама меня хорошо знают!..

— Ты, может, налетчик!—усомнился в моей добропорядочности первый голос.

Второй пискливо поддержал его, объяснив для большей точности:

— Мы боимся, что ты налетчик!..

— Какой же я налетчик, если я знаю, как зовут папу и маму? Я даже знаю, как зовут его мальчика!..

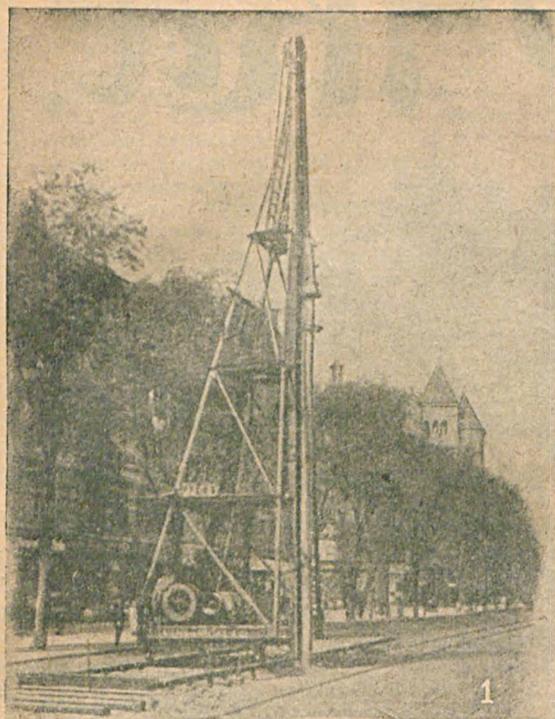
— А ну-ка, скажи—как?

— Юрик.

— А меня знаешь как зовут?—с крайним любопытством пропел другой голосок.

Я стал втупик: имя девочки я никак не мог вспомнить. Но за дверью снова началась возня, и до меня донесся громкий, негодующий шепот: „Пусти же, Нинка!..“ И я тотчас же ответил то-

Как строят метрополитэн.

балки, предназначенные для укрепления котлована (рис. 1).

После ряда других подготовительных работ приступают к выемке земли. Вырытая земля поднимается электрическими кранами из котлована и нагружается в отвозящие тележки.

В иных случаях земля из котлована отвозится узкоколейкой (рис. 2).

По мере прорытия котлована, стены его укрепляются горизонтальными деревянными пластинами, упирающимися в полки вбитых свай.

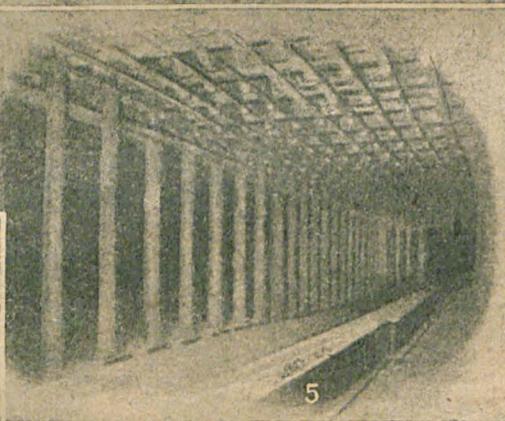
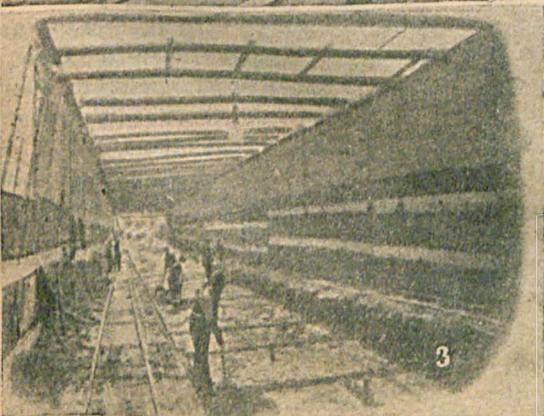
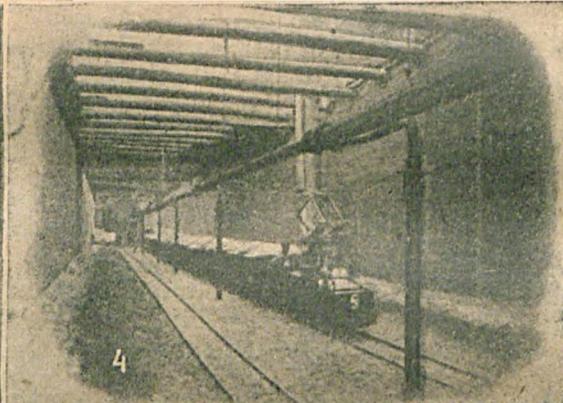
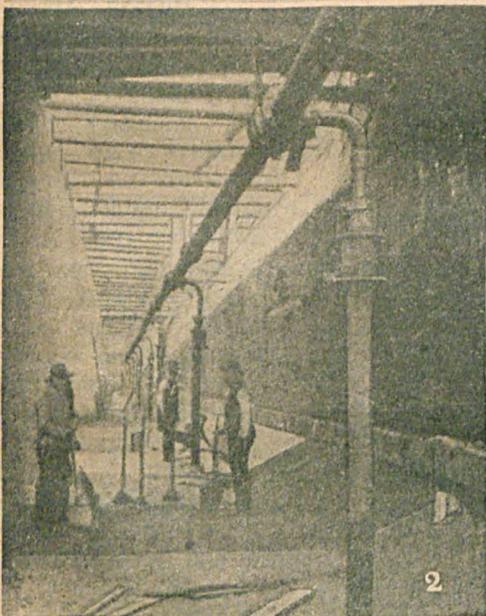
По достижении котлованом известной глубины, между сваями противоположных стен, с помощью клиньев, закладываются распорки (рис. 3).

Обнажившиеся при земляных работах канализационные и водопроводные трубы подвешиваются, вплоть до окончания работ, к балкам.

Позже, по окончании тоннеля, эти трубы укладываются в заполнение над тоннельным покрытием.

Во время земляных работ пользуются обыкновенно электрическим освещением.

Для выкачивания грунтовых вод устанавливаются, чаще всего внутри котлована, специальные приспособления и машины (рис. 4). Лишь только выемка земли достигает естест-

1. Забивка круглой 9-тиметровой сваи копром с электрическим приводом. 2. Отвозка земли при помощи электрического локомотива. 3. Вырытый котлован. 4. Освещение котлована. 5. Тоннель с перекрытием.

венного уровня грунтовых вод, водоотливные приспособления приводятся в действие.

Грунтовая вода отводится к ближайшим городским водостокам.

По окончании выемки земли подошва котлована и одетые пластинами стены покрываются слоем бетона или известково-песчаной кладкой.

Кроме того, подошва и стены котлована оклеиваются в несколько слоев толем для образования водонепроницаемой перегородки.

Затем производится, после некоторых подготовительных работ, бетонирование собственно тоннельной подошвы, боковых стен и покрытия (рис. 5).

— Так откройте же мне дверь! — умолял я, начиная уже терять терпение: — Нельзя же держать человека на холодной лестнице! Я совсем замерз!..

— А что ты у нас будешь делать? — продолжал недоверчиво допытываться осторожный Юрик, видимо, уже начинающая сдаваться.

— Сидеть и ждать папу и маму... — меня вдруг осенила счастливая мысль, и я торопливо добавил: — Я — дядя Володя, который вам рассказывал сказки и катал вас на коленке!..

Это напоминание, как будто, подействовало; они зачихли, пошучукались и затем оба закрычали:

— Ну, подожди, мы сейчас откроем!..

За дверью началась возня у дверного крюка, с пытеньем, сердитым шопотом и отталкиваньем друг друга, продолжавшаяся несколько минут. Крюк, наконец, был снят и дверь открылась.

В передней горела тусклая электрическая лампочка, но я все-же сразу узнал моих старых маленьких приятелей. Юрику теперь было — семь, а Ниночке — пять лет; мордочки у них немножко вытянулись и сами они чуть подросли, но в общем мало изменились. Ниночка была такой же, как и прежде, хорошенькой, белокурой куколкой, с головкой, похожей на пушистый шарик одуванчика, а Юрик с круглой, стриженной, черной головкой и злыми глазками — таким же солидным и серьезным господином, не терявшим своей солидности и серьезности даже когда пытался становиться вверх ногами.

Зато они меня совсем не узнали, потому что прежде я был с усами и бородой, а теперь их у меня не было. И когда я хотел обнять и поцеловать Юрика — он вывернулся из моих рук и, блеснув на меня злыми глазками, сердито сказал:

— Ты — обманщик! Ты вовсе не дядя Володя!..

Городские подземные железные дороги (метрополитэн), обладая многими преимуществами перед всеми другими средствами передвижения, получили в последние десятилетия большое распространение. Сооружение метрополитэна в общих чертах ведется следующим образом:

Место, где проводится тоннель, ограждается забором. Вносятся также некоторые изменения в порядок пользования улицей. Затем забиваются в землю, с помощью электрического копра, железные

ГОРОДА-САДЫ.

(К 25-летию мирового движения „Города-Сады“).

В настоящем году исполнилось 25 лет со дня выхода в свет книги англичанина Э. Гоуарда „Города будущего“, послужившей исходным пунктом для общественного движения во всех культурных странах мира в пользу устройства, предложенных упомянутым автором, городов-садов.

Почва для успеха брошенных знаменитым англичанином идей о новом городе, отвечающем потребностям людей в солнце, воздухе, просторе и близости к природе, была уже значительно подготовлена в Англии и Германии.

К этому времени в Англии было основано несколько городов садов, значительно отличавшихся от обыкновенного современного города и во многом сходных с широко начертанной Э. Гоуарда идеальной схемой города будущего, который вскоре получил, по одному из наиболее ярких своих признаков, наименование города-сада.

Город-сад, по схеме Гоуарда, строится так: из общей городской площади в 2400 гект. самый город занимает 400 гект. Остальную территорию составляет так называемый сельско-хозяйственный пояс, предназначенный навсегда для хлебопашества и садоводства.

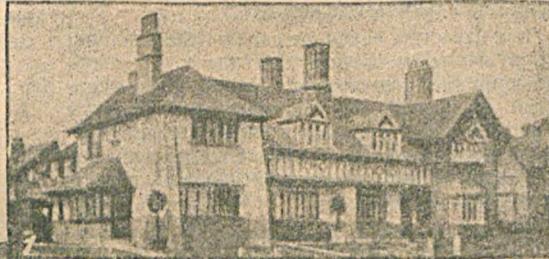
Город имеет вид круга с радиусом в 1,2

соединяются с центральным — удобными железными и шоссевыми дорогами

Идеи Гоуарда были прежде всего восприняты англичанами. В год издания книги „Города будущего“ образовалось общество „Города-сады“, пропаганда которого быстро возымела успех. Одно из английских товариществ приступило в 1903 г. к постройке первого в мире города-сада по схеме Гоуарда.

Этот город, носящий название Лечворт является наиболее удачным приложением к схеме города-сада Гоуарда и до сего дня не превзойден ни в одной стране, строившей у себя позже города-сады.

Не менее интересным является, вы-

1) Двойные коттеджи в Борнвиле.
2) Гимнастический зал. (Борнвиле).
3 и 4) Дома в Порт-Сенлайте.
5) Рядовой дом в Лечворте.

6) Norton Way — улица в Лечворте.
7) Народный дом в Ерsvике.
8) Фасад рабочего дома в Геллерау.

Знаменитые английские архитекторы и художники принимали участие в создании прототипов города-сада Гоуарда, из которых наиболее замечательны — в Борнвиле, в 7-ми верстах от Бирмингама и Порт-Сенлайт, близ Ливерпуля.

Особенностью первого города являются роскошные сады и парки, изящные двойные коттеджи и, полные света и солнца, многочисленные учреждения для игр и физических упражнений детей и взрослых, мужчин и женщин.

Город сад Порт-Сенлайт замечателен живописными и красиво расположенными небольшими домиками, легкими, ажурными, утопающими в зелени садилов.

Книга Гоуарда вызвала глубокий общественный интерес в Англии и за ее пределами. Автор ясно определил основную цель создания городов-садов.

„Город и деревня, — говорит Э. Гоуард, — должны слиться воедино, и от этого радостного единения родится новая жизнь, новая цивилизация“.

С меньшей ясностью знаменитый англичанин набросал в своей книге план создания городов-садов и объединения их в группы.

В центре — сад, во круг которого расположены только общественные здания ратуша, театры, музей, библиотеки и т. п. Эти здания опоясаны широким парком, окруженным в свою очередь открытым со стороны парка помещением под стеклянной крышей, так называемым „Krisfall-palast“. В нем помещаются главные магазины и он также служит местом для прогулки в плохую погоду.

Улицы расходятся радиусами по concentрическим кругам до самой большой круговой улицы, носящей название „Большой проспект“.

За „Большим проспектом“ находится второй парк, в котором расположены школы, детские площадки для игр и садики.

В сельско-хозяйственном районе должны быть раскинута сельско-хозяйственные и промышленные училища, больницы, санатории, богадельни и т. п.

В этом же районе находятся фабрики и заводы, соединяемые ветками с железной дорогой, охватываюцей кольцом весь город.

Население города не должно превышать 30 тыс. человек. Излишек населения располагается на новой площади, соединяемой с первым городом садом железными дорогами.

По предлагаемой Гоуардом схеме расширения, вокруг центрального города с населением около 58 тыс. человек, группируются на расстоянии около 6 км. Шесть городов с населением в 30 тыс. каждый. Эти города

строены у Йорка в 1904 г., второй город-сад, — Ерsvик..

Движение „Города-сады“ из Англии перекинулось в Германию, где также возникло общество для пропаганды идей Гоуарда. В результате в Германии в 1909 г. был построен применительно к схеме Гоуарда первый город-сад, близ Дрездена, — Геллерау..

В первое десятилетие нашего века движение охватило почти все страны Нового и Старого света. Национальные объединения образовали международную организацию „Города сады“, которая на очередном съезде, состоявшемся в Лондоне в 1914 г., накануне европейской войны, приняла большую программу практической деятельности, имея ввиду опыт постройки около 3-х десятков городов-садов в различных культурных странах.

На этом конгрессе впервые присутствовали делегаты от России, в которой в декабре 1913 г. образовалось общество „Города-сады“ с местопребыванием правления в Петербурге. Русская делегация внесла ряд радикальных требований, которые с некоторыми изменениями были приняты конгрессом.

Русское общество предполагало устроить при некоторых городах — Москва, Рига, Варшава, Тула, Екатеринбург, Феодосия — города-сады. В условиях войны обстоя-

тельства сложились неблагоприятно, и все эти проекты были позабыты.

Организатором первого в России города-сада является рабочий московской фабрики „Богатырь“ С. И. Шестеркин, который с 1914 г. до 1917 г. неустанно вел пропаганду и организовал товарищество, добился в первый год революции отвода для города-сада площади земли в 104 десятины близ ст. Перловка, Северных ж. д., в 14 верстах от Москвы.

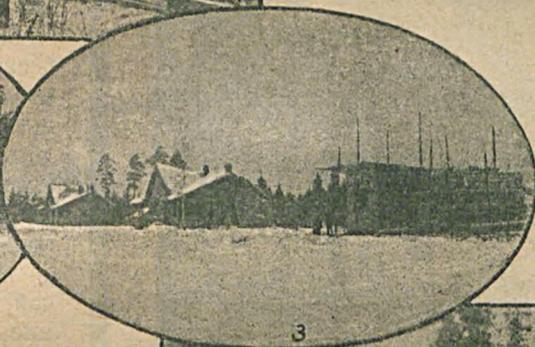
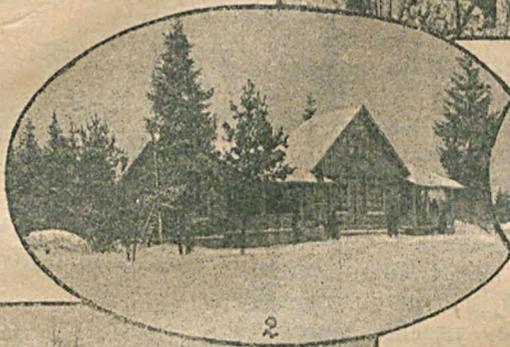
В начале 1922 г. товарищество получило ссуду от Моссовета в 10 миллиардов руб. и от Совнаркома в 100 миллиардов руб. и энергично, при участии неугомонного

поборника идеи города-сада рабочего Шестеркина, приступило к постройке города,

ведя и в настоящее время работы усиленным темпом.

Инициаторы назвали первый в России город сад „Дружба 1-го марта 1917 г.“.

В заключении нужно сказать, что, заглохшее во время мировой войны, движение „Города-сады“ снова начало оживать во многих культурных странах. В Англии и Франции приступлено к постройке новых городов-садов. В России в начале нынешнего года образовалось Всероссийское Общество Города-сады, объединившее в себе различные общественные организации, правительственные учреждения и отдельных лиц.

Город-сад „Дружба 1 марта 1917“ под Москвой.

1. Общий вид города зимой.
- 2—5. Типы построек города-сада.

роданные в трудные минуты жизни, заменились другими, приобретенными, уже как видно, позднее, тяжкими, громоздкими, но дорогими, указывавшими на вполне приличный достаток хозяев. Чувствовалось, что люди тагополучно выкарабкались из беды уже начинали обростать, и даже очень обильно, жиром и шерстью. Во всем была в нос претензия на роскошь тезанно разбогатевших людей, и о жеделом недавнем прошлом напоминала только небольшая „буржуйка“ в голове, с трубами, тянувшимися под толчком через всю комнату. В комнатах было довольно холодно, дети мигали красными носиками и прятали посиневшие ручки в кармашки своих платьишек, но печка топилась, на ней стояли котелки, кастрюльки чайники...

— Куда же папа и мама ушли? — спросил я, грея у трубы „буржуйки“ зябшие руки.

— Папа ушел деньги зарабатывать, — казал Юрик, — а мама...

Его перебила Нюлочка:

— Мама ушла к горбатенькой тете Зине, которая у нас всегда обещала...

— Сказать, чтобы она больше приходила обедать! — подхватил

Юрик, метнув на сестренку сердитый взгляд.

— Потому что это дорого стоит... — закончила все же Нюлочка, не смотря на злые глазки Юрика, сердившегося на вмешательство...

— Так вам, значит, плохо живется, друзья мои, если тетя Зина не может больше у вас обедать?..

— Нельзя сказать, чтобы плохо, — важно ответил Юрик: — у нас теперь все есть — и масло, и мука, и крупа...

— И молочко, и ситненький, и сахарок! — пропела Нюлочка на старушечий лад.

— И еще у папы десять бутылок вина спрятано! — с торжеством сообщил Юрик.

— Да ну? — радостно удивился я.

Но Юрик тотчас же постарался разочаровать меня:

— Только мы гостям не даем, потому что слишком жирно теперь вином угощать!..

— Так почему же тете Зине нельзя у вас больше обедать?..

— Потому что нам это невыгодно, — серьезно, без запинки отвечал Юрик. —

Теперь каждый только о себе должен думать!..

— Пусть сама зарабатывает! — пояснила Нюлочка с серьезным видом маленькой старушки...

Все это было очень странно. Но дети — зеркало родителей и, слушая Юрика и Нюлочку, я все больше убеждался, что с их папой и мамой за это время произошла какая-то разительная перемена. Мне стало как-то не по себе, скучно, холодно...

— Однако, у вас не тепло... — заметил я, поеживаясь от начинавшей пробирать меня неприятной дрожи.

— И печка что-то плохо горит...

— Нельзя же целый день топить, как в бане! — сказал Юрик, пожимая плечами: — Дров даром не дают!..

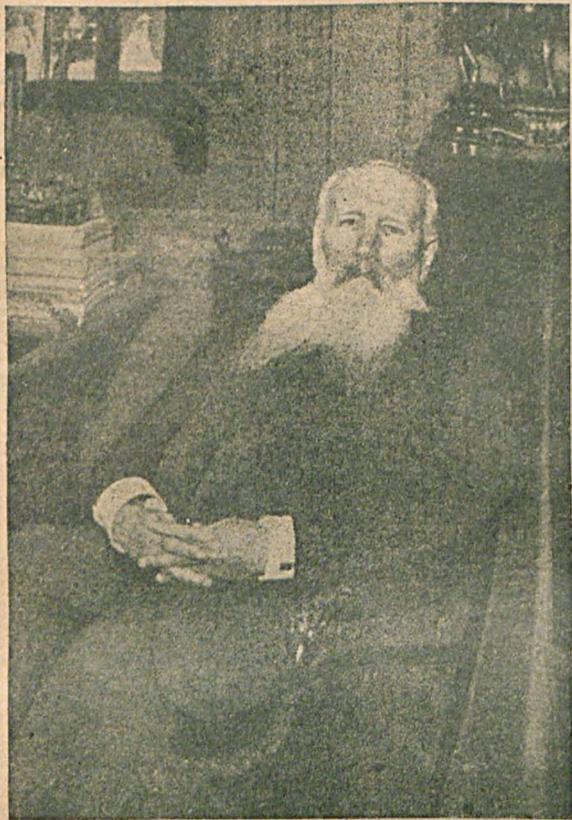
— Разве у вас мало дров?

— Ого! — хвастливо сказал Юрик: — целых два куба!

Я уж видел, что дело с печкой у меня не выгорело и решил сделать попытку согреться иным способом.

— А что, если я выпью стаканчик чаю, пока придут папа и

Скульптор
Александр Михайлович ОПЕКУШИН.

А. М. Опекушин родился в 1841 году—в крестьянской семье. Учился в Академии Художеств у профессора Пепсена. В 1872 году получил звание академика за статую Петра I.

Автор памятников Лермонтова—в Пятигорске и Пушкина—в Москве. Последние годы жизни А. М. провел в деревенской глуши, совершенно отойдя от работы.

Умер А. М. 82-х лет, после тяжелой болезни, в глубокой нищете, 14-го марта 1923 г.

На обложке настоящего № „Оговька“ мы даем наиболее оживленный пункт Москвы—у опекушинского памятника.

мама?—спросил я, с вождением поглядывая на чайники, стоявшие на „буржуйке“.

— Если хочешь—выпей...

Я взял с буфета чашку и подошел к печке. Дети тревожными глазами

Тоже „покушение“.

При проезде английского короля один инвалид империалистической войны замахнулся на него костью. Несчастный был схвачен и немедленно посажен в сумасшедший дом.

сводили за моими движениями. Ниночка беспокойно заметила:

— Только не сливай весь чай. Клиптом долей!.

А Ю, ик мрачно добавил:

— Это в трактире только заваривают чай для каждой чашки!..

Вопрос о сахаре еще больше озадачил их; не желая, видимо, отвечать за мои поступки, они также предоставили мне самому искать сахарницу в буфете. Они молча смотрели, как я положил в чашку ложку сахарного песка; но когда я хотел взять вторую—дети быстро переглянулись, и Ниночка, не выдержав, испуганно крикнула:

— Нельзя, нельзя больше!..

— У нас не сахарный завод,— строго подтвердил Юрик,— чтобы пить сироп вместо чаю!..

Я невольно, точно ужаленный, отдернул руку от сахарницы...

Эти маленькие попугаи, очевидно, повторяли все изречения папы и мамы, вдолбленные в их головки бесконечным повторением их изо дня в день, за каждым обедом, чаем, ужином. С трудом преодолевая чувство разочарования и досады, я начал было пить чай, но он оказался мне ужасно невкусным и, не допив чашки, я отодвинул ее от себя.

— Не хочешь чаю—так и не прси!—строго упрекнул меня Юрик: Только сахар даром испортил!.

Мне уже не хотелось видеть моего старого друга, и я жалел, что пришел сюда. Увидев, что я встаю, Юрик внезапным оживлением спросил:

— Ты уже уходишь?

— Да. Мне пора...

— Ну, иди...—в тоне Юрика ясно чувствовалось: „скатертью дорога“...

А Ниночка, более непосредственно откровенно заявила:

— Это хорошо, что ты уходишь!.

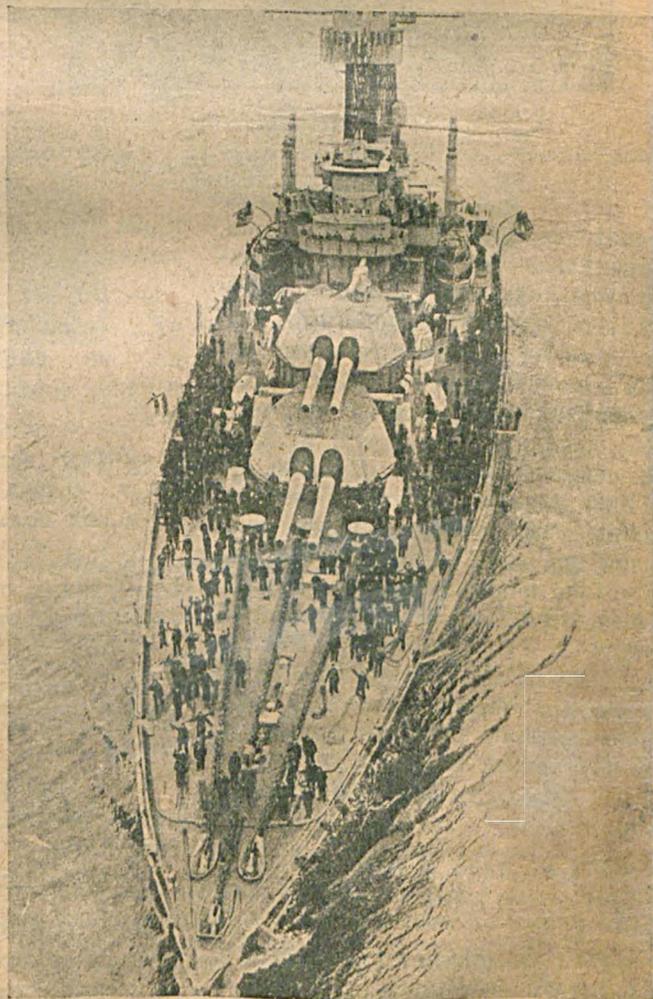
— Почему?

— Потому что мы сейчас будем обедать!...

Сорвав с вешалки шапку и пальто я бомбой вылетел на лестницу...

Вл. Ленский.

Дредноут с аэроплана.

Этот интересный воздушный снимок сделан с американского дредноута „Мэриленд“, отправляющегося на маневры к берегам острова Кубы.

ЧРЕВО МОСКВЫ.

РЫНКИ.

Хриплое, серопенное, всегда беспокойное море палаток, рундуков, ларьков, шипящих сковородок и несчетных вещей, наваленных грудами.

жадные руки и они с черными, жирными ногтями. Свои товары они предлагают цветисто и убедительно; обогатили рынок новыми приемами, внесли жестяное благородство.

А рядом горбоносый — шашлыки бараньи шипят — масло пузырями хлопает. Насовывает мясо на заостренные палочки. Напеваает восточное, тихое. И

Рынок стал свой, корневой, не пришлый. Меньше мужиков, красноармейцев, баб — тех, что с мешками ездил сюда со всех окраин пятибуквия, погибая на буферах и от сыпняка.

Стал увереннее, прочнее, кряжистее. Меньше случайных вещей.

И случайных людей.

Сварились здесь все классы, примирились, сторговались.

Платки, платье, мануфактура, все новое, фабричное.

Галифе. Можно тут же примерить. Шляпы, шапки, фуражки. Зеркальце в шесть квадратных вершков — виден козырек и толстый нос. Обувь Натягивают на темные, с коричневыми пятнами пота, онучи — сапоги смазные. Пыхтят. Мнут кожу. Дугуются.

1, 2 и 3) Мясной ряд.

4) Покупают крупчатку.

Истериически звоня, медленно врезаются трамвай в живой, горячий, сочный хаос рынка и качаются, точно поднятые на волнах.

Многие тысячи лиц спокойных и овеванных сутолокой, с глазами, дрожащими как студень, сосредоточенных и морщинистых от напряжения. Многие тысячи рундуков, крики, как в бане, крики залпами, пачками, пестрыми грудами летящие от всех, всех, всех, ко всем же, и достигающие цели метко и прямо. Рынок.

Длинные, узкие дороги, боковые тропинки, тупики, площади. Рынок — город, как баллон со сгущенным кислородом, туго налитый жизнью.

Дыхание рынка густое, полное, утробное с урчанием, чавканьем, присвистом.

Толстый, крепкостенный желудок переварил новую пищу — те пришлые интеллигентские элементы, которые бросила сюда революция. Теперь этих «бывших» уже не сразу отличишь от коренных торговцев. У них красные,

5) Овощной отдел.

крики. Кого-то поймали. Бьют.

На земле книги: Азбука Коммунизма, Сказание о святом Питириме, большой Энциклопедический словарь, Новейший сонник. Покупают: красноармеец в шлеме, хмурый в пенсне и веселая девка — белозубая.

Каждый свое.

Свистки, свистки.

Озорные, залихватые, острые и немолчимые. Еще десять минут. Сотни тележек тянутся в пасти окруженных домов. Мелькают деревянные стенки, прилавки, подтяжные крыши хлопают по ветру. Разбирают рынок, как декорации. Кончился какой-то хорошо сложенный, насыщенный жизнью спектакль.

Вечереет. Площадь пустая, странная, маленькая. Как она могла вместить столько людей, палаток, жизни? Сметают сор, бродят бездомные собаки и надо всем мерзкий, кислотовый запах: сора, людей, мочи. Пищи. Запах того, что составляет жизнь.

Кур. Лев.

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ ЛОМБАРД.

Первые дни работы ломбарда показали, что 50%, обратившихся к его помощи, принадлежат закладчикам первой группы вещей, 40 — 50% — закладчикам второй и лишь совершенно ничтожный процент — к держателям дорогих вещей и драгоценностей. За первую неделю было лишь два случая, когда заложенные вещи были оценены в 325 и 100 миллиардов.

Вполне понятно, что бедняки несут в ломбард свои вещи: они знают, что в правительственном учреждении выгоднее получить ссуду, чем у ростовщиков, да и сохранность вещей вполне гарантирована. К тому же они платят сравнительно скромный, вполне приемлемый процент.

Зачем же идут в ломбард закладывать свои драгоценности спекулянты и эзпманы?

Ведь они знают, что придется платить 6 месячных процентов с золотого рубля, что, конечно, далеко не пустяшная сумма. Оказывается, даже и для них выгоднее пользоваться кредитом ломбарда, чем брать деньги у ростовщиков «черной биржи». Обычно, у Ильинских ворот берут от 3 до 4⁰/₀ в день с занятой суммы денег. Таким образом, капитал, взятый в аймы 1 числа месяца, должен быть к началу следующего возвращен в удвоенном количестве, т. е. с начислением 100%.

Открылся Московский городской ломбард. Его задачей является доставить трудовому населению города дешевый и удобный кредит.

Как же подошли к разрешению этого вопроса устроители ломбарда? Да очень просто. Они проводят принцип, что эзпманы, закладывающие бриллианты на много миллиардов, должны окупить расходы по хранению грошевых вещей, приносимых бедняками. По уставу ломбарда, залоги делятся на три категории: в первую входят оцененные до 10 р. золотом, во вторую — до 25 и в третью — свыше этой суммы. Сообразно с оценкой взимаются и проценты: по первой категории платят два процента месячных, по второй — 4% и по третьей — 6%. Таким образом, нуждающиеся люди, приносящие в заклад свое последнее добро, платят процентных денег меньше, чем стоит хранение сданного в ломбард (себестоимость хранения вещей обходится, примерно в 2¹/₂%). С богачей же процентов берется втрое больше.

При закладе же в ломбарде нужно платить 6% с золотого рубля и, если принять во внимание обычное падение курса, равняющееся в среднем 25—30⁰/₀ в месяц, то клиенты государственного кредитного учреждения платят за месяц ни в коем случае не более 40%.

Может явиться вопрос: „почему в городском ломбарде, не преследующем цели наживы, берут такой сравнительно большой процент, почти вдвое превышающий то, что взималось в подобных учреждениях до войны?“. Ответ прост: меньше нельзя брать при неустойчивости нашего рубля, да и при новом, еще не развившемся деле. Возможно, что в ближайших же месяцах, а может быть даже и недели, процент будет понижен в значительной мере.

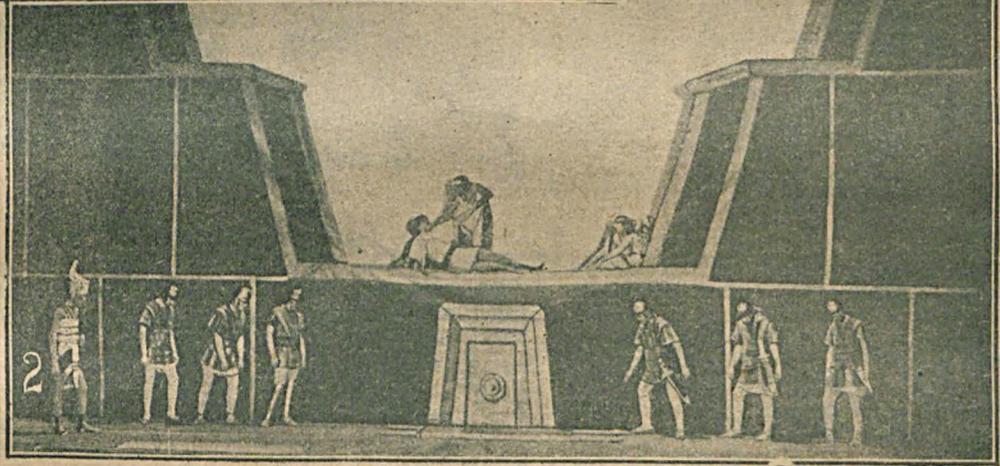
1) Ждущие оценки вещей. 2) Оценщик драгоценных вещей. 3) У прилавка с вещами 4) Осматривает заклад. 5) В очереди.

„АНТОНИЙ и КЛЕОПАТРА“ в б. Александринском театре в Петрограде.

Фот. для „Огонька“ А. Булла и Наппельбаума.

Постановка „Антония и Клеопатры“ В. Раппопортом явилась большим событием в застоявшейся театральной жизни Петрограда. Критика отмечает прежде всего большой прорыв академической рутинности, сделанный интересными декорациями худ. Шуко, в которых полностью проведен острый живописный контраст двух культур: римской и египетской. Восторженные отзывы посвящены и интересному, насыщенному, своеобразному исполнению заглавных ролей Ю. М. Юрьевым и В. Л. Юрневой.

1. Сцена появления Клеопатры. 2. Клеопатра и умирающий Антоний. 3. В. Л. Юрнева — Клеопатра.

ПОДРУГА.

Это рыжее пламя волос—
Как, как заструилось оно?
Как в моей жизни их огнем заня-
лось

Сегодня любви,
Плотью к плоти
(Словно к коже клеймо)
Припеклось?
Львиное
В сильном броске
Завитков, в завитке
Сползшем на шею крутую
К плечу.

Так бывало в Италии
На берегу:
С ветром, с синей волной
Налетали
Дали

С обоих земных полушарий.

Подруга
Моя
Черт ее знает откуда!
Откуда и я,
Из того же хаоса,
Мчали ее, мчали колеса
По широкой Российской горелой,
горящей, кипящей равнине
В снег белый,
В простор синий.
Вот она рядом
С победительным взглядом.
Пожатье туго,
Походка упруга.
Настоящая подруга.

Семен Родов

В Москве скончался известный фотограф-журналист А. И. Савельев. Покойный считался одним из лучших и талантливейших специалистов в последнее время — в области цветной фотографии. В лице его наши иллюстрированные журналы лишились незаменимой силы.

СМЕРТЬ САРЫ БЕРНАР.

26 марта умерла одна из крупнейших мировых актрис.

Более тридцати лет пресса и театры, всех существующих наций, не переставали говорить о „Великой Саре“, унаследовавшей это „величание“ от другой знаменитой еврейки Рашель, также в течение десятилетий господствовавшей над публикой

думка, живость, инициатива, постоянные искания. И лишь в виде исключения и под давлением прессы и публики соглашалась она выступать в старых ролях. Наибольший успех из них стяжала покойная в: „Федра“, „Орленок“, „Гамлет“, где она играла тяжелые роли. „Дама с камелиями“, „Тоска“, „Сафо“, „Мария Стюарт“.

энергии; только драматурги стали писать пьесы с участием героев — инвалидов.

Сара Бернар имела свои странности. Так, еще за четверть века до смерти она устроила свою обычную постель в гробе, около которого лежал ручной тигр. Образ жизни она почти все время вела самый скромный, отдавая состояние сыну.

„Флория Тоска“.

„Французской комедии“, пленившей Тургенева, Белинского и... Николая I. „всемиловитивейше“ подарившего, на ропот всему Петербургу, манто гастролировавшей комедиантке. И та, и другая достигли при жизни небывалой славы, дали начало сценическим направлениям, вызвали тысячи статей и томы специальных исследований.

Сара Бернар в свое время оказалась более всеобъемлющей актрисой, чем, замкнувшая свой круг Расином и Корнелем, Рашель. Ни одна эпоха не осталась ей чуждой, всюду искала она элементов действительной, романтической драмы, ставшей ее стихией. Сара Бернар дала славу драмам Дюма, Сарду, Скриба. Она перенесла на французскую сцену Шекспира и Шиллера, и совершенно преобразила утвердившийся на французской сцене, еще до ее появления, репертуар Эсхила и Расина. В каждую играемую роль она вкладывала весь свой пафос и настроение, постепенно освобождала французский театр от ходульных и неестественно-трагических приемов, и базировала свою игру на эмоциях и перевоплощениях близких нашему Малому театру, в частности М. Н. Ермоловой.

Вступив на сцену 22 лет и уходя с нее теперь на восьмидесятом году жизни, Сара Бернар сыграла в общем не более 100 ролей. Это объясняется, как болезненностью, так и кропотливой обработкой каждого образа, показывавшегося вполне законченным. причем спектакль шел по много десятков вечеров подряд.

Сара Бернар не любила возвращаться к прежним созданиям, жадно ища и осекая новые направления, слова, пьесы и т. д. До последних дней ее не покидала вы-

„Орленок“.

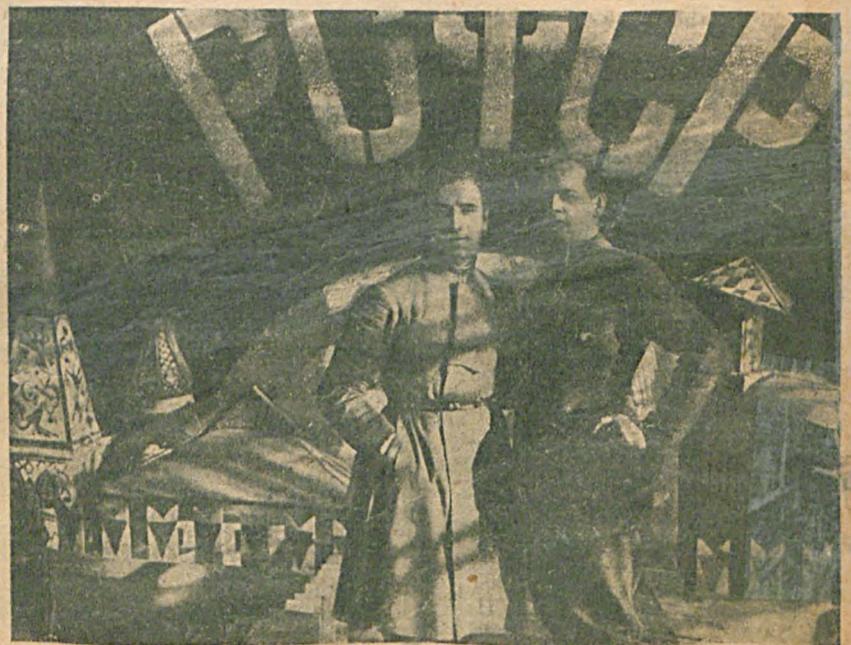
Лет десять тому назад Сару Бернар постигло несчастье: в исходе неудачной операции ей пришлось ампутировать левую ногу. Это не остановило неисчерпаемой

„Дама с камелиями“.

В России Сара Бернар была неоднократно, последний раз в 1907 году. Рос- сией очень интересовалась, так же, как Россия ею.

„СТРАНА СОЛНЦЕВЕЮЩАЯ“.

Автор нового кино-романа „Страна солнцевеющая“ Василий Каменский и постановщик Р. Е. Разумный. Снято для „Огонька“ в киноателье на фоне „декорационного“ Кремля.

Государственное Об'единение Предприятий
ПОЛИГРАФИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

„МОСПОЛИГРАФ“

ИМЕЕТ В СВОЕМ СОСТАВЕ ВСЕ ОТРАСЛИ ПОЛИГРАФИЧЕСКОГО ПРОИЗВОДСТВА:

Типографии

Хромофотографии

Переплетно-
брошюровочные

Фото-цинкографии

Мецо-тинто

Гальванопластика

Словолитня

Штемпельно-

граверная фабрика

Облаточная фабрика

Отдел обойного производства

Фабрика конторских книг

Отдел писчебумажных
и канцелярских принадл.

ИСПОЛНЯЕТ ВСЕ В ОБЛАСТИ
ПЕЧАТНОЙ ТЕХНИКИ.

Адрес Правл. «МОСПОЛИГРАФ»: Пименовская, 16. Тел.: 19-21, 1-38-25, 1-38-41.

Коммерческого Отдела «МОСПОЛИГРАФ»: Тверская, 48. Тел.: 46-34, 1-74-85.

1-ГО МАЯ
1923 Г.

1-ЫЙ

ТИРАЖ ВЫИГРЫШЕЙ

1-ГО МАЯ
1923 Г.

Государственного Выигрышного Золотого Займа.

Спешите купить облигации займа к 1-му мая.

ПЕРВЫЙ ТИРАЖ ДАЕТ ОСОБЫЕ ПЬГОТЫ держателям облигаций займа.

В этом тираже вся сумма выигрышей в 800.000 р. золотом и все количество выигрышей в 13.169 будет разыгрываться не между всеми 10-ю сериями займа, а лишь между теми сериями, которые будут реализованы к 1-му мая.

Это увеличивает шансы выигрыша в 2—3 раза.

Облигация, выигравшая 1-го мая, не погашается, она может выиграть и в следующие тиражи—1-го сентября 1923 г., 1-го января 1924 г., 1-го июля 1924 г. и т. д. (два раза в год).

В каждый розыгрыш войдут: по одному выигрышу в 100.000 руб. золотом, по одному выигрышу в 50.000 руб. золотом, по два выигрыша в 25.000 руб. зол., по 5—в 10.000 руб. золотом, по 10—в 5.000 руб. золот., по 50—в 1.000 руб. зол., по 100—в 500 р. зол., по 1.000—в 100 р. зол., по 2.000—в 50 р. зол., по 10.000 выигрышей в 20 р. зол. до 1927 г., а с 1928 г. по 1930 г. по 5.000 выигрышей в 20 р. зол.

Облигации выпущены в 5 и 25 р. зол. Облигация в 25 руб. имеет пять номеров, из которых каждый может выиграть отдельно.

Облигации принимаются в залог по всем казенным подрядам и поставкам, в обеспечение уплаты акцизов и таможенных пошлин без ограничения сумм.

Под облигации выигрышного займа кредитные учреждения выдают ссуды.

ЗОЛОТОЙ ЗАЕМ:

- ДАЕТ возможность каждому ЗАСТРАХОВАТЬ свои сбережения от обесценения.
- ДАЕТ возможность каждому ПОЛУЧИТЬ на свои сбережения 6% годовых по курсу золота.
- ДАЕТ возможность каждому ВЕРНУТЬ свои сбережения по курсу золота в любой день продаж облигаций.

Облигации займа продаются во всех кредитных учреждениях РСФСР и союзных Республик, а также во всех губернских и уездных Финансовых Отделах, почтово-телеграфных конторах, в кооперативных организациях и других местах.